KUBOTBOPHAЯ COBETCKOFO NATPHOTHSMA

Баждый день приносит нам вести о но- 1 отстаиваем уважение к суверенитету и вых и новых победах советских дюдей. Эти независимости всех стран, мир и дружбу победы одерживаются в заводских цехах, между народами. на поллозных полях, на лесах новостроек, в забораториях ученых, в мастерских художников. И в основе каждой из этих твор- менно тут же обнаружится его расистское ческих побед — окрыляющая, животвор- нутро, его фанцистская сущность, алчное ная сила советского патриотизма.

На протяжении всей тридцатилетисй истории советского государства пюбовь и великой социалистической Родине вдохноввнергию, рождала подвиги, удивляющие

Страна Советов стала гордостью и надеждой всего прогрессваного человечества. Превосходство нашего общественного строя, нашей вдеологии, нашей культуры над буржуваным строем, над растленной «культурой» современного капиталистического Запада стало сейчас очевидным для всех честных, нередовых людей мира.

Совнание могущества нашей Родины, справединвости нашего дела и величия нашей мысли изполняет ваконной гордостью сердца советских патриотов.

«В советском патриотизме гармонически сочетаются национальные традиции наространы в единую братскую семью. В этом панин. надо видеть основы нерушимой и всё божают права и независимость народов за- основах ленииско-сталинского учения, он товность жить в мире и дружбе с сосед- тета в науке. ними государствами. В этом надо видеть основу растущих и крепнущих связей на- пиональной гордостью и честью, присущей шего государства со свободолюбивыми на- советский людям. родами» (И. Сталин).

Созидательная, творческая сила советского натриотизма противостоит сейчас и «Закон чести» А. Штейна, превращение разрушительным «теориям» буржуваных фамилии персонама из «Великой силы» идеологов. Насаждая космополитизм, империалистические «крестоносцы» силятся идеологически замаскировать свои посягательства на национальный суверенитет свободолюбивых народов.

Белее ста лет назад о космонолитах яростным гневом писал В. Г. Белинский: «Космоножит есть какое-то дожное, бес-

сиысленное, странное и непонятное явление, какой-то бледный, туманный призрак, существо безвравственное, бездушное, недостойное называться священным вменем человека».

То, что Белинский мог еще с полным правом называть безиравственным, стало прявым преступлением перед человечест- тических, утверждающих величие нашей вом теперь, когда Советский Союз стал Родины и правоту нашего дела, произведеоплотом мирового прогресса. Дюбовь вий, воспевающих советскую национальв нашей Родине, уважение к ней — это ную гордость и честь, создание острых сегодня неот'емденые приметы каждого памфлетов, разоблачающих и клеймящих честного и свободолюбивого сердца, основа инвиопоклонство, всирывающих его вражподлинного революционного интернациона- дебную суть, - таково благородное и надизма. Гинлой восмонодитизм стал ору- сущное дело советского писателя.

MHEM BAIBATTHKOB, JLEмовой завесой поджигателей войны.

Отстанвая высокие иден национальной гордости, мы тем самым

А если тряхнуть любого из трубадуров буржуваного космополитизма, то непрестремление в порабощению других народов.

Космополитической декламацией стремятся сегодня всяческие социал-предатели приукрасить свой незавидный удел лакеев, жата желлионы верных сынов народа на угодничающих перед хозяевами. «Теория» труд и на битвы, вселяла творческую о том, что «наука не вмеет границ» и что «вопросы приоритета не имеют никакого значения», на деле могут служить только

> Мы должны яростно и непримиримо бороться против всех и всяческих проявлений космополитизма, всемерно разоблачать лживую и опасную демагогию поборников «безродности» науки в культуры.

Влияния космополитизма, еще гнездящиеся в среде интературоведов и филомогов, сказались в недавнем споре, возникшем вокруг А. Веселовского.

В области остествознания классовая сущность подобных любителей «безграничной» и «надклассовой» фразеологии была дов и общие жизненные интересы всех с предельной наглядностью продемонстрятрудящихся Советского Союза. Советский рована, когда визконоклонствующий уче-

В философской науке вредные космононее крепнущей дружом народов Советского дигические идеи нашив своего поборника Союза. В то же время народы СССР ува- в лице тов. Б. Кедрова. Словно позабыв об рубежных стран и всегда проявляли го- отрицает эначение напионального приоря-

Подобные явления несовместимы е на-

Успех таких драматургических произведений, как «Великая сила» В. Ромашова Милягина в нарицательную кличку космополита-визконоклоненка свидетельствуют O TOM, RAE PREBHO OTRIHERETCH BC# COBETская общественность на любое проявление колуйства перед вапиталистическим За-

Воспитание советской национальной гордости и пронаганда пламенного советского патриотизма, разоблачение враждебной сущности космополитического фразерстваэто долг всей советской интеллигенции и одна из главнейших задач нашей литера-

Создание произведений глубоко патрио-

Вперед и выше!

Завтра мы празднуем День Воздушного! Советский народ законно гордится боевой Флота СССР. Наша Родина - могучая славой своих летчиков. авиационная держава. Наша авиация --дюбимое детище народа. Вся созидательная отличные боевые действия сталинских сомысль, весь невесяваемый героизм, все колов в приказах Верховного Главнокоманвдохновенное дерзание советских людей дующего. вак бы воплотились в победоносной моще наших крыдатых армад.

Сталинской зовем мы славную совет- ского Союза. скую авващию. Стадинскими соколами эовем иы наших доблестных авиаторов. Так граждено орденами и медалями. народ выразил беспредельную любовь в тому, ето создал и выпестовал наш Флота перед отечеством. Но советские лет-Воздушный Флот, кто превратил его в мо- чики, как это свойственно большевикам, гучую и грозную для врагов силу. Вся не успоканваются на завоеванном, не останотория ботатырского роста, стремительно- навливаются на достигнутом. го технического прогресса, непрерывного весь ее победный, геронческий путь связаны с вменем великото Ставина.

Русским ученым вздавна принадлежит приоритет в разработие важнейших проб- ры неутомимо продолжают совершенствовать вом воздухоплавания. Гениальные откры- свое мастерство. Летчики Военно-Воздуштия Жувовского, Цволковского, Можайско- і ных Сел, бдительно охрания труд народа, го. • котором мы рассказываем в се- надежно обеспечивая государственные ингодняшнем номере, смедое новаторство та- тересы страны социализма, номнят, что вих вамечательных героев, как Нестеров, дучшая гарантия безопасности - постояннамного опередняя достижения зарубеж- ная готовность, непрерывный рост могуных авиаторов. Но в условиях царского цества отечественного Воздушного Флота. строи их творческая мысль, обогнавшая время, не находила широкого практического применения.

Только большевикам с их револющионным размалом под силу было сделать прекрасную мечту былью, пробудить все творческие, созидательные силы нашего поистине комматого народа.

В годы сталинских пятилеток совстские дюди создали мощную металлургию, машиностроение, моторостроение. Тем самым была заложена материальная база для роста и развития авиации.

Јучинх сынов своих послада Родина в ряды сталинских авиаторов. В аэроклубах, в авиашколах, в воздушных академиях учились они высовому искусству пилота. штурмана, воздушного стренка. Советские летчики, овладев передовой техникой. ва отечественных машинах удивили мир

небывалыми подвигами. - Летать выше всех, быстрее всех, нальше всех! - этот сталинский девиз воодушевляя летчиков-патриотов и в дни мирного созидания и в дни сражений.

Великая Отечественная война показала всему миру могущество нашей авиации. Направляемые полководческим гением Сталина, движимые дюбовью к великому вождю, в партии, в социалистической отчизне, наши летчики показали чудеса храбрости, самоотверженности, мастерства.

Имена корифеев отечественного самоле- укреплению нашего доблестного Воздуштостроения-Яковдева и Ильюшина, Лавоч- ного Флота. кина и Туполева, имена советских пилутов великого летчика нашего времени Ва- ский народ встречает с огромным под'емом. верыя Чкалова. Попрышкина в Кожедуба, Славя своих прыдатых богатырей, Родина Молодчего и Сафонова произносятся у нас говорит вы в этот день:

с любовью и уважением.

319 раз отмечались во время войны

2.100 детчиков, штурманов, воздушных стредков удостоены звания Героя Совет-

Около 200.000 воздушных вовнов на-Огромны васлуги нашего Воздушного

Остановиться — значит отстать. Тольсовержиенствования отечественной авиации, ко неуклонное стремление вперед, только смелые повски и врохновенное дерзание приводят в творческой победе.

В нослевоенные годы советские авиато-

Авиационная наука за эти годы шагнуда далеко вперед. Творческая мысль советских конструкторов неутомимо работает, завоевывая новые вершины, создавая самые современные типы самолетов.

производства. Подлинно творческий труд жих, непостижным образом узнавших, рей, ибо я похотив и люблю прекрасных стахановцев авнапромышленности, новаторов, мастеров своего дела обеспечивает выполнение новых задач, стоящих перед авиацией в наши див.

— Летать выше всех, быстрее всех, дальше всех! — этот девиз с новой силой окрымяет сегодня сталинских соколов.

Велико значение Воздушного Флота в восстановлении и дальнейшем развитии нашего народного хозяйства. Авиация давно стала серьезным транспортным средством, заняла видное место в борьбе за высокие урожан колхозных полей, и стала верным помощником советских медиков.

Праздник сталинской авиации в нынешнем году ознаменован новым под'емом авиационной культуры нашей страны, широким распространением авиационных знаний в массах советского населения. Почетная и ответственная роль в этом большом государственном деле принадлежит созданному Всесоюзному добровольному обществу содействия авиации (ДОСАВ). На основе инроко разветвленной системы Незабываем подвиг рабочего класса, чей своих организаций, через спортивную авиасамоотверженный труд обеспечия летчиков цию, парашютизм, планеризм, авиамодепервоклассными малиинами и вооружением. лизи ДОСАВ будет способствовать росту и

День сталинской авиации весь совет-

- Вперед и выше!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЫ

IMITEPATYPHAH советских писателей ссср

№ 57 (2440)

Суббота, 17 июля 1948 г.

Цена 40 коп.

РИМ.

Центральному Комитету Коммунистической

ЦК ВКП(б) негодует по поводу злодейского покушения извергов человеческого рода на жизнь вождя рабочего класса и всех трудящихся Италии — нашего любимого товарища Тольятти. ЦК ВКП(б) опечален, что друзьям тов. Тольят-

ти не удалось уберечь его от подлого нападения из-за угла.

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза 14 июля.

Иосиф СТАЛИН.

возмущен народ патрнотизм не раз'единяет, а, наоборот, сплачивает все нации и народности нашей шего реакционера Кариа Сакса и его ком-

Силы демократии непобедимы

В Риме раздались злодейские выстрелы. Кто вложил в руки убийн террористичеcaoe opymue?

Кто сказал бывалым палачам, что они водьны опять надеть на себя черные рубашки Муссолини?

Итальянский фанизм слишком явно сляшком нагло поощрен всей послевоенной политикой мировой реакции. Ему было разрешено существовать. Сейчас ему уже приказано открыто действовать.

Выстреды в Тольятти — это та «свобода», за которую усердно драдся американский доллар на последних выборах в Ита-

Выстрелы в вождей демократии - это «свобода по-американски». Доллар вооружает Европу, чтобы она расправлялась с движением европейских рабочих масс.

Италия муссодиниевских подонков осмедидась занести руку на Тольятти. Италия истинной демократии ответила на этот защиты.

Есть две Италин.

Италия предателей, трепещущих неред своим народом и стремящихся терроризировать его выстрелами из-за угла. И другая Италия — Италня, готовая стеной стоять за права народных масс и беспредельно побящая своих вождей, подобных Тольятти.

На стороне этой народной Италин-торячне симпатии всего прогрессивного человечества. Это - факт огромной историче-CEOH CHIM. .

В страстных и благородных словах сочувствия вождю итальянских коммунистов тельно. Тольятти, Носиф Виссарионович Сталин выразил отношение советского народа к событиям в Риме.

Мировая реакция не смеет безнаказанно творять свой произвол! Доллару не удастся поставить на колени европейские народы!

Мы негодуем!

Вождь рабочего класса и всех трудяшихся Италян, генеральный секретарь ЦБ итальянской компартии Пальмиро Тольятти ранен подлой рукой из-за угла.

Сообщение об этом злодеянии не может не вызвать возмущения и гнева у каждого советского человека.

ление. Бессильные убить правду, эти пигмануть народ. Трудящиеся Италии сумеют ского покушения.

что приехали русские инженеры, встретила нас приветствиями. Проходя но живому корилору, мы со всех сторон слышали: «Русским привет!..» Такие же стихийные приветствия возникали в дальнейшем повсюду, как только простые люди узнавали, из какой страны мы при-

Тогда же ине пришлось быть свидетелем какого-то фашистского праздника. На плошади перед Миланским собором собрались молчаливые люди, мрачно прослушали по радио речь своего «дуче» и выразитель ее воли, чаяний, надежд. разопились. Особенно запомнились мив диние мальчики в чепных рубашках, -- голо-

с тех пор в Италии! Разгромлен итальян- его слева. Он сказал нам: ский фанизм. Международная реакция хочет его возродить. Но теперь реакция стоякнулась с новой Италией, страной Народного демократического фронта, Италией почти двух с половеной миллионов коммунистов,

Эту новую Италию не удастся победить никому. Итальянский народ, знающий цену своей свободы, нельзя запугать никакими подлыми провокациями.

Герой Социалистического Труда

ПОДЛЫЙ ВЫСТРЕЛ

ском покушение на жизнь вождя рабоче- ководителя Пальмиро Тольятти. го класса - и всех трудящихся Италии Пальмиро Тольятти.

Полторы тысячи «гарибальдийцев» ---Италии против немецких оккупантов, в едином порыве горячо и искрение приветствовали любимого вождя итальянского

Здесь на с'езде и позже, во время поездки по Италии, мы убедились, что нет в этой стране более любимого и популярного имени, чем имя Пальмиро Тольятти. посягнуть на жизнь мужественного борца Это вмя как бы олицетворяет всю ком- за свободу народа! мунистическую партию Италии.

вожде демократических сил страны.

бедняков-крестьян, арендующих землю и вынужденных отдавать в уплату за нее половину урожая, проилел под знаком единения вокруг коммунистической партип. Я присутствовал на этом с'езде. Все без исключения ораторы неизменно провозглащали в своих речах здравицы в КИЕВ. (По телефону).

Я глубоко потрясен вестью о злодей- честь коммунистической партии и ее ру-

Помию митинг, состоявшийся в лонье. На центральной площади-пьяща Сравнительно недавно жие довелось Маджоре 30 тысяч человек слушали вывстретиться с товарищем Тольятти на ступление мэра города коммуниста Фас'езде Национальной ассоциации парти- биани. Самый воздух, казалось, был назан Италин и слышать его выступление. электризован, когда оратор говорил о демократических свободах для варода, о соучастников с'езда, сражавшихся в горах здании подлинно народного правительства

— Вива коммунисто! Вива Тольятти! - гремела площадь.

И вот злодейский выстрел из-за угла. Это - выстрел в сердце демократической

Только изверг рода человеческого мог

Советский народ возмущен нодлым на-Наш Тольятти — так называют его падением из-за угла на Тольятти. Мы повсюду. Во Флоренции и Генуе, в Тури- полностью разделяем негодование, выскане, в Спене, где восемнадцать процен- занное товарищем Сталиным в его тетов населения — члены коммунистиче- леграмме Пентральному Комитету коммуской партии, им не раз слышали, как нистической партии Италии. Наши сим- го пилотажа. злолейский акт внушительной волной само- простые дюди, рабочне и крестьяне, с патии на стороне тех, кто сейчас с Тольогромной любовью говорили о Тольятти- ятти, с народом Италии - на стороне Италин демократической, Италии, кото-С'езд издольщиков в Сиене — с'езд рую не покорить и не подкупить американским додляром.

От всего сердца желаю Пальмиро Тольятти скорого выздоровления!

C. KOBITAK, яважны Герой Советского Союза

Идеи коммунизма нельзя убить

ции не останавливаются ни перед чем.

добное существо с хвигной и тупой мордой выродка, ослепленный бессильной яростью, выкладывает на стол свои последние ар-Конст. ФЕДИН гументы:

Пистолет. Яд. Веревка. Подкуп. Клевета. Он выкладывает эти кровавые аргументы, потому что у него нет других. Может быть, шден?

0. Ia! У этого зловещего собирательного существа с венасытным брюхом вместо головы и с клоакой вместо сердца есть «идеи».

«Мой бог — золото. Я рожден для власти и наслаждения. Я буду властвовать и наслаждаться, а вы - все трудящиеся Не имея сил приостановить поудержи- мира-будете на меня работать. Вы будете мый рост демократического движения в на меня работать до кровавого пота. Вы Италии, реакционеры пошли на преступ- будете умирать от непосильного напряжения. Вы будете голодать. Вы будете болеть. мен решили убить человека, говорящего Вы будете сдепнуть, глохнуть. Но вы буправду народу. Но они жестоко просчита- дете на меня работать. Вы будете монын рались! Нельзя убить правду, и нельзя об- бами. Я люблю роскошь, — вы будете доставлять для меня эту роскошь. Вы будете дать должный отпор организаторам злодей- доставлять мне самую утонченную и драгоценную пищу. Вы будете подавать мне Я бывал в Италии. В 1935 году в со- лучшее в мире вино. Вы будете строить ставе группы советских инженеров я при- для меня умономрачительные трансокеанехал в Милан на авиапионную выставку, ские яхты и комфортабельные самолеты-Когла мы вышли с Миланского вокзала, люкс, чтобы я мог путешествовать. Вы от-Растет и совершенствуется культура шумливая привокзальная толца прохо- дадите ине самых красивых своих доче-

Как все это не ново. Не ново и омерзи- женщин. Вы будете создавать для женя прекраснейшие картины и симфонии. Вы пилотажа. Перед лицом своего полного и оконча- будете для меня петь, ставить блистательтельного банкротства темные силы реак- ные обозрения, одевать меня в лучшую одежду и охранять мое спокойствие. Вы Всемирвый стяжатель, это человекопо- это будете делать для меня и для моих наследников и иля нескольких тысяч избранных. А есля вы не захотите на нас работать, есля вы начнете возражать, -я вас просто убыю. Я считаю правильным убивать целые народы. Я вас убые поточу, что в моих руках банки, полиция, наемные убийцы, яд, пистолет, веревка, кинжал...»

Вот его «иден». Всемирный стяжатель боится.

Несмотря на всю свою кажущуюся сялу, он понимает, что дви его сочтены. Он уже фикция, он уже отработанный пар истории. И если еще сохранился яд в его жале, то это последний яд гадины, обреченной на счерть.

Перед ним стоит такая сила, в сравненин с которой он чувствует себя жалким пигмеем. Это сила мировой правды, мирового добра в справединвости. Это надежда человечества - коммунизм.

Они стреляют в коммунистов. И вот-злодейское покушение на жизнь товарища Тольятти, вождя коммунистов

Италии, верного сына своего народа. запугать. Нет, подлые убийцы, народы не запугаешь!

Нельзя убить коммунизм. Коммунизм бессмертен. И коммунизм победит!

Лучший сын Италии

кие эмблемы, которые весли 10-12-лет- совый просмотр фильма «Клятва», устро- носили: енный общественными организациями гова змен с раскрытой настью, черен и скре- рода. Когда зажегся свет, к нам подошел ро! шенные кости и т. н. Это выглядело от- невысокий, плотного сложения, уже невратительно и очень мрачно. И зрители молодой итальянен. Это был Тольятти. вдоль тротуаров наблюдали «празднич- Толна тесно окружала его. Ближине станую» процессию также в сумрачном мол- радись подойти еще ближе, пожать руку; дальние становались на пыночки, чтобы Какие огромные изменения произошил увидеть его, вслушивались, чтобы уловить

> — Спасибо. Этот фильм — хороший подаров рабочим. И точно откликаясь на звук знакомого

голоса, в толие раздались возгласы: - Вива Тольятти!

«Вива Тольятти!» — «Да здравствует Тольятти!» — этот возглас любви, сердечной привязанности, уважения сопровождал его встду, где он встречался с наро-А. ЯКОВЛЕВ. ДОМ. А с народом он был всегна.

Можно сказать, что наша встреча с

Я видел Пальмиро Тольятти лишь од- Тольятти произопла раньше, чем мы его нажды. Но облив его и взгляд, прови- увидели. В первые же часы пребывания цательный, живой и одновременно озабо- Италии мы услышали его имя. Книги ченный, вспоминаются мне всякий раз, Тольятти, его портреты — с ними встрекогда в намяти возникает Италия, ее го- чаешься всюду: на улице, в заводских рода, ее народ. Потому что Тольятти-это цехах, в жилищах рабочих, на страницах живое одицетворение трудящихся Италян, прогрессивных газет. Сколько раз. бесе-В 1946 году в Милане состоялся мас- гордости и надежды, с какой они произ-

— Ностро Пальмиро! — наш Пальми-

го до в'езда в город им увидели необыпли пешком. Они спешили в Болонью, гатом его производственной деятельности. Там в этот день должен был выступить на митинге Тольятти. Увидеть его, услышать из его уст слово надежды — ради этого -осия отони ве иквае и ики чання вкати

версия фашистских извергов против италь-

янского народа. ский выстрел в Тольятти.

вародный артист ОССР стопт ващитить, разработаны на ваводе,

Праздник на Тушинском аэродроме

18 июля на Тушинском аэродроме в Москве состоится традиционный праздник в честь Дия Воздушного Флота СССР.

Вслед за исполнением Гимна Советского Союза, артиллерийского салюта из ста орудий начнется воздушный парад. Его откроют самолеты Добровольного общества содействия авиании. Пролетая над аэродромом, они начертают в воздухе слова привета вождю советского народа: «Слава Сталину». Затем пройдут три самолета ПО-2. На головном из них развернется красное знамя, на двух других -- авиационные флаги.

Программа авиационных спортивных упражнений инлотов ДОСАВ'а начиется полетом в положении «голова к голове» двух самолетов УТ-2. Одна из машин будет лететь вверх колесами.

Женщины-пилоты Раценская. Бодрягина, Постникова, Шмелькова, Дриго продемонстрируют на самолетах ЯК-18 фигуры групповего пилотажа - нетли, виражи, бочки.

24 самолета УТ-2. За ведущей машиной летчика Павлова последуют детчики-спортсмены, овладовшие летным мастерством без отрыва от производства. Подойдя к аэродрому в кильватерном строю, самолеты, выполняя петли, образуют горизонтальную спираль — трудный и сложный вид высшего пилотажа.

Молодые мастера планерного дела летчики Каплун, Петров, Недашковский выполнят в воздухе сложные фигуры пилотажа высшего класса.

С аэродрома вздетит «вертолет», способный подниматься в воздух по вертикали с маленькой площадки. Машину пилотирует летчик Гуров.

Второе отделение парада откроется показом мастерства советских ассов-леттиков Военно-Воздушных Сил. Прославленные пилоты страны продемонстрируют фигуры высшего класса на самолетах Лавочкина. реактивных самолетах Микояна, Гуревича, Яковлева. На питерке реактивных самолетов Яковлева дважды Герой Советского Союза Савицини и ведомые им Герои Советского Союза Середа, Храмов, Ефремов и майор Соловьев пройдут в строю «клин», как бы спаянные между собой. В этом же строю опи выполнят серию фигур высше-

В «воздушном бою» девятка бомбардировщиков Туполева, сопровождаемая звеном истребителей, будет «атакована» восемью реактивными истребителями.

В заключительном третьем отделении покажут свое мастерство нарашютисты -от одиночных пристрелочных, затяжных прыжков до выброски парашютного десаита в составе нескольких сот человек.

Праздник закончится полетом новых типов советских транспортных самолетов.

Предстоящий праздник отличается от предыдущих своей массовостью. разнообразностью и сложностью фигур высшего

Командиры производствакандидаты наук

Энергетик московского металлургического завода «Серп и молот» тов. М. Старович получил недавно ученую степень кандидата технических наук. Тему его диссертации ему подсказала жизнь...

В мартеновский цех прибыли приборы для автоматического регулирования теплового режима печей, ускоряющие плавку стали. Однако освоение этих новых автоматов оригинальной конструкции было дедом пелегени и требовало проможительного времени.

Старович решил ускорыть пропесс освоения. Но это требовало гораздо больших знаний, чем те, что вынес он из института. И вот инженер стал регулярно посещать Московский энергетический институт. Пополняя свои познания на консультания с вкадемиком М. Кирпичевым, с членом-Сердце вишет от негодования. Они хотят ворреспондентом Академин наук СССР М. Михеевым, с профессором М. Вукаловичем, заводской энергетик проверял свои теоретические расчеты в мартеновском цехе завода.

Наконец, разработанный Старовичем повый метод использования автоматов был применен на практике. Почти сразу же эффект превзошел ожидания: количество плавок увеличилось со 184 го 360. Достигнута огромная экономия топлива и времени. А каждый сэкономленный час работы мартена — это 8-9 тишних тони

Первые результаты применения метода Старовича совпали с другим крупным событием в жизни инженера: он ващитых дуя с итальянцами, мы видели улыбку диссертацию о режиме работы автоматов мартеновских печей.

Инженер Старович — не единственный работник «Серпа и молота», получивший ученую степень в процессе работы на за-Я вспоминаю поездку в Болонью. Задол- воде. Недавно защитил кандидатскую диссертацию и главный инженер Л. Марморчайное оживление на дороге. Люди ехали штейн. Как и у Старовича, кандидатская на велосипедах, на попутных грузовиках, диссертация Марморитейна была резуль-

Многие командиры производства готовятся к защите своих диссертаций и на других заводах страны. В частности, ва Днепропетровском заводе им. Петровского будут защищать кандидатскую диссерта-Любовь народа окружает Тольятти. Пре- шию две группы инженеров. Их консульнательский выстрем Палланте — это ди- тируют профессора Металлургитеского института. На Нижне-Тагильском заводе в числе будущих канандатов наук - дирек-Гневом и возмущением отвечают навод- тор завода Л. Вайсберг, главный инженер ные массы всех стран на подлый фанист- Е. Локшин, главный сталевар Е. Курский. заветующий лабораторией Слонин и пру-Миканя ЧИАУРЕЛИ. гие. Темы диссертаций, которые им пред-

СЕРЬЕЗНЫЕ ОШИБКИ

некоторых статьях в журнале "Вопросы философии"

ная должен разрабатывать коренные проб- сов философии». лены нашей современности, освещать светом великого учения Ленина — Сталина лись частным достоянием Б. Кедрова, бысозидател: ный труд советского народа, до бы еще полбеды. Но он пытается преденжение нашей страны в коммунизму, вратить их в теоретическую платформу вести последовательную борьбу против призывая нас не отвергать с порога «модвоех видов и форм буржуваных влияний в ные течения современной буржуваной фиобласти идеологии, утверждать высокую лософии». фдею животворного советского патриотизма, поспедовательно разоблачая буржуазный космополитизм.

Выполняет зи эти задачи журнал?

Вышедший в свет третий номер «Вопросов философии» убеждает читателя в том, что редакция продолжает кранить странное молчание по самым коренным вопросам плеологической борьбы наших двей.

сколько-нибудь серьезной статьи, освещающей проблемы советского патриотизма, разоблачающей явления буржуваного космополитизма и низкопоклонства перед культурой Запада.

Случайно ли безмолвие редакции по этому вопросу? К сожалению, не случайно. Оно целиком связано со взглядами главного редактора тов. Б. Кедрова.

В своей книге «Энгельс и естествознавие» (1947 г.) Б. Кедров прямо заявляет, что он не считает «вопросы приоритета существенными для истории науки» (стр.

Странно читать в книге советского ученого такое заявление. Отрицание важности вопроса о приоритете отечественной науки находится в глубоком противоречии с линией партии, с кровными интересами советского народа. Заявление Б. Кедрова оскоронтельно для советских людей, справедливо гордящихся русским первенством в взобретении паровой маншины, электрической лампы, радио, в создании первого самолета -- огромным вкладом наших учеиых в сокровищиницу мировой культуры.

Отрицание важности приоритета в науке вытекает из общего нигилистического отношения Б. Кедрова к вопросам национальной культуры. Вот что говорил тов. Кед-

«Игнорировать факт международного характера классовой борьбы и ее отражения («Гегель прикрывает слабости идеализма», в философии — значит жертвовать мар- «Бога жалко!! сволочь изеалистическая!!», ксистским принципом классового анализа ради частичного удержания буржуваного принципа национальной самобытности ограниченности развития философской мысля» («Вопросы философии», № 1, стр.

Итак, понятие национальной самобытности, с точки зревия В. Кедрова, является «буржуваным принципом»! Нет надобности доказывать, что это положение в корне противоречит учению Ленина — Сталина о национальном вопросе.

Исходя из своих космополитических взглядов. Б. Кедров развивает вреднейшую плейку о некоей абстрактной мировой науке, лишенной какой бы то ни было связи с родной почвой, с историей родной стра-

«Развитие мировой философской мысли, - говорит В. Кедров, - в до 40-х годов XIX века это и было по преимуществу то, что называют западноевропейской философией, -- следует рассматривать в первую очередь не по отдельным странам, а по определенным социальным эпохам. Ибо мировую философию, представляющую с.бой мысль человечества, нельзя представить как простую сумму отдельных национальных философий, развивавшихся более или менее самобытно, автономно одна от другой» (Там же, стр. 42).

Отрицание значения приоритета в науке, нигилизм в вопросе национальной самобытности культуры, пренебрежительное отношение в русской философии первой подовины XIX века, игнорирование Ломоносова и Радищева как философов, аполо- шие постижения физики. Речь идет о том,

Перед журналом «Вопросы философии» гетика единой «мировой науки» — вот ка- | что некоторые наши ученые принимают стоят важные, ответственные задачи. Жур- кова сущность взглядов редактора «Вопро-

Если бы эти порочные взгляды остава-

В статье «Значение критики и самокритики в развитии науки» («Вестник Академин наука, № 2, 1948 г.) Б. Кедров пищет: «... по Ленину, критиковать даже современный махизм и другие модные течения современной буржуазной, реакционной философии нужно не путем отвержеиня их с порога, т. е. не путем об'явления их просто чепухой, глупостью, а путем разоблачения и отсечения всех из В журнале не напечатано им одной реакционных тендепций...» Эти рассуждения находятся в разительном противоречии со всем тем, чему учит нас Ленин.

В «Материализме в эминриокритицизме» мы находим следующее указание: «Не вдаваясь в рассмотрение громадного количества оттенков неокантнанства в Германии и юмизна в Англии, Энгельс отвергает с порога основное отступление их от ма-

В том же своем классическом труде Ленин писал: «И имманенты, и эмпириоконтики, и эмимриомонист спорят о частпостях, деталях, о формулировке идеализма, мы же отвергаем с порога все основы их философии, общие всей этой троице».

Не ясно ля, что Б. Кедров грубейшим образом ревизует важнейшие положения Ленина по вопросу о нашем отношении к реакционной буржуазной Ленин подчеркивает, что мы должны отвергать с порога измышления идеалистических мракобесов, а Б. Кедров уговаривает нас не отвергать с порога «модные течения современной буржуазной реакционной философии», находищейся в состоинии маразма и растления,

Тов. Кедров не впервые выступает положениями, в корне противоречащими высказываниям Ленина. В своей статье «О ленинских тетрадях по философии» («Вопросы философия», № 2), новидимому, испугавшись резкости денинских высказываний о Гегеле, проникнутых гневом и презрением к идейному противнику «Вздор! ложь! клевета!»), -В. Кедров пофилистерски об'являет эти оценки лишь «непосредственной реакцией», а не выражением ленинского партийного отношения к идеалистической философии Гегеля, Об'ективистское «интерпретаторство» Б. Келрова, произвольная оценка ленинских текстов были подвергнуты критике на страницах «Литературной газеты» (№ 40),

Однако эти критические выступления нашей газеты журнал обощел глубоким молчанием. Вместо того, чтобы реагировать на критику по такому важному вопросу, как обвинение в произвольном толковании денинских текстов, редакция «Вопросов философии» предпочла уйти в иную сферу. Она решилась отвечать только на те критические замечания «Литературной газеты», которые относятся к проблемам физики. Однако и в этой области редакция допускает грубейшие иска-

В третьем номере журнала опубликова на реданционная статья «К дискуссии по статье М. А. Маркова».

В ней вается генеральное сражение «Литературной газете». Редакция взяла под свою защиту статью М. Маркова «О природе физического знания», опубликованную в № 2 журнала в подвергнутую критике на страницах «Литературной газеты». Редакция журнала пытается скрыть от общественности тот факт, что в спорах о философских высказываниях М. Маркова речь идет о коренных вопросах материализма, о той позиции, которую должны занимать наши ученые, пытающиеся философски осмыслить новей-

ндеалистические философские воззрения Н. Бора, Гейзенберга, Дирака и других западноевропейских теоретиков-физиков вместо того, чтобы, овладевая всеми их физическими достиженнями и открытиями, давать свой, диалектико-материалистический ответ на эти вопросы. Таково принципиальное существо спора.

В № 29 «Литературной газеты» была помещена статья проф. А. Максимева «Об едном философском кентавре». В ней автор, разбирая статью М. Маркова (напечатанцую в журнале в дискусснонном порядке), доказывал, что М. Марков, в своей попытке философски осмыслить новейшие достижения физики, фактически проповедует философские воззрения Нильса Бора и в идеалистическом духе истолковывает известные тезисы Б. Маркса о Фейербахе. Туманно упоминая о спорности некоторых положений М. Маркова и беря его статью целиком под защиту, редакция обвиняет А. Максимова в том, что он якобы исказил воззрение М. Маркова по вопросу о физической реальности. Разберемся в этом, Физик Нильс Бор в своей статье, на которую опирается М. Марков, утверждает, что реальность электрона не может рассматриваться вне взаимодействия его с прибором, что вообще нет смысла говорить об электроне вне этого взаимодействия, что электрон не обладает той же степенью реальности, какою обладают обычные тела.

М. Марков в своей статье пишет буквально то же самое. Как же иначе можно понять его утверждение, что «в квантовой физике прибор часто участвует в создании состояния частицы (подчеркнуто нами), прилает сму тот или пной смысл — пространственно-временной или впергетиче-

То, что приборы человеческого познания участвуют в создания состояния частицы, - это факт. Но из него вовсе не следует, что прибор придает частице пространственно-временной или энергетический смысл. Приняв же последнее, приходится признать и то, что без прибора электров не существует одновременно в пространстве и времени! Постому превращение указайного факта в гносеологическую посылку означает суб'ективно-идеалистическое шатание в основном философском вопросе!

М. Марков, по сути дела, извращает философское понятие реальности, включая него, поскольку речь идет о макромяре. взаимодействие микрооб'екта с прибором в момент измерения.

пикам, Ленин писал в «Матэриализме эминриокритицизме»: «Вэпрос э существовании вещей вне наших ощущений, восприятий, представлений вы подменили вопросом о критерии правильности наших ин одной ссылки на экспериментальные в или точное: вы загораживаето первый вопрос вторым».

борме соотношения неточностей, не дает жизнедеятельности организма, их возник-**ВИКАКОГО ОСНОВАНИЯ В ПЕРЕСМОТРУ ФИЛОСОФ**ского понятия материи, к пересмотру основных принципов материализма.

Так обстоит дело с определением сфизической реальвости».

как видим, оказался не слишком удачным, организмов к внутренним факторам развивзять ревали в области биологии. «Во- дии отрицается направленное изменение просы философии» выражают свое неудо- природы растений и животных. Выраженвольствие по поводу того, что «Литератур- ная здесь точка эрения акад. И. Шмальная газета» печатает статьи по вопросам, гаузена связана со всей системой но-научный карактер». Лескать, лучше бы- в ней и дать решительный бой этим авто-Повидимому, в этом случае редакция «Во- софии» поднимает их на щит, спокойнее.

Напрасно, однако, она долагает, что кардинальные вопросы теории познания «Вопросы философия».

представляют собою монополию узкого круга спепналистов.

Чем же вызвано такое неговольство жур-

«Литературная газета» выступнав против антинатриотического поступка проф. 4. Жебрака, раболенствовавшего перед иностранциной и опубликовавшего в американском журнале «Сайонс» статью, направленную против передовой советской науки. Проф. Жебрак солидаризировался с реакционными американскими «учеными» в оценке мичуринского направления в биологической науке.

«Литературная газета» выступнаа против антинаучных и консервативных взглядов представителей формальной генетики (И. Шмальгаузена, А. Формозова, С. Юдинческих взглядов так называемых «ортодоксальных дарвинистов» (Б. Завадовского др.) - за глубокое, органическое проникновение метода марксистской диалектики в биологическую науку. В статьях, опубликованных в нашей газете, подчеркивалось, что «жизвь требует дальнейшего творческого развития дарвинизма», что у нас мичуринское направление в агробнологической пауке и практике. Мы отмечали огромное теоретическое и практическое значение новаторских трудов гениального рус- боте винта в воде». ского преобразователя природы И. В. Ми-

Казалось бы, кому, как не философскому журналу, подхватить поднятые в нашей газете вопросы и повести борьбу против реакционных противников мичуринского направления, против раболения искоторых наших ученых перед буржуазной антинаучной генетикой, за дальнейший рас-

Но, увы, все оказалось иначе. Журнал в этих вопросах ведет другую линию. Возражая подобным философским пута- ления о целом в современной биологии». и Эта статья являет собою образец сходастической, оторванной от жизни и от дейских позиций. новения и преобразования в процессах развития и их роля в индивидуальном и исто-

слово науки.

ным вопросам, интересующим широкие кру- валерийской школы, произощло необычайга советской, в том числе писательской общественности, редакция журнала утверж- двора, обнесенного дает, что «Литературная газета» не смогла «провести толком дискуссию по вонросам дарвинизма».

цвет советской агробнологической науки!

№ 2 «Вопросов философия» (1947 г.) без всяких оговоров была опубликована статья акад. В. Шмальгаузена «Представствительного развития науки, трактовки биологических проблем. Во всей статье нет имческом развитии организмов» (стр. 183)

Несмотря на отдельные оговорки автора, его взглялы, как видим, представляют со-Итак, дискуссионный экскуре журнала бою типичную автогенетическую концеп-«Вопросы философия» в область физики, щию, сводящую весь вопрос об эволюцив Видимо, чувствуя это, редакция решила тия. Известно, что согласно этой концеп-«ниеющим сугубо специальный, естествен- изглядов. Вместо того чтобы разобраться дя вопрос воздухоплавания. Аппарат поп рубежные конструкторы. до бы, если бы «Личературная газета» генетическим и идеалистических воззрени- только детает, бегает по земле, но может ограничилась только областью дитературы. ям, редколлегия журнала «Вопросы фило- и плавать.

Кто первый создал азроплан:

Шестьдесят шесть лет назад, летом 1882 ве описывать их подробно; скажем только, пое событие. Открылись ворота, и из вый в мире аэроплан, созданный великим русским конструктором А. Ф. Можайскин.

ся 9 марта 1825 года в семье морского ным конечным результатам». Программа офицера. С 12 лет он учился в морском дальнейших изысканий Можайского была кадетском корпусе, где изучал астрономию, одобрена, ему было ассигновано 3.000 рубтеоретическую механику. начертательную дей для проведения опытов. геометрию, геодезию, фортификацию, морскую тактику, теорию кораблестроения, корабельную архитектуру.

По окончании корпуса плавал на Балтийском. Белом, Северном морях, пересев Атлантический и Тихий

дах. Можайский исследовал законы движе- ния аппарата, необходимая для разбега его ния воздушных масс. «Если мы найдем по земле и для получения парения и, главвозможность, — писал он, — действовать ное, для отделения аппарата от земли...» цева, Д. Сабинина и др.), против эклекти- против воздуха с такою же быстротою, с какою он обрушивается на нас во время ные работы были блестяще закончены. бури, то мы получим тот же отнор, или Можайский передал министерству свое ту же силу сопротивления, какую он вы- детище -- проект первого в мире аэроплаказал во время бурн». Это приводит Мо- ва! Вторая комиссия министерства состояжайского в убеждению, что реально воз- да из немцев на русской службе. Они можно построить детательный аппарат. Вздумали учить генвального конструктора Тшательно изучив теорию и эксплоатацию паровой машины и гребного винта. Можайский пришел к мысли, что «...винт, деньгах на постройку было отказано. выросло многочисленное и многостороннее быстро вращающийся в воздухе, врезываясь в воздух, ... находит в нем опору, идет вперед, как бы по твердой нарезке, и выказывает работу, подобную ра-

> Можайский принял дерзкое решение: строить аэроплан! Но осуществить этот необыкновенный замысел-значило совершать великий научный подвиг, так как викаких теоретических расчетов, никаких научных изысканий в распоряжении Можайского не было. Он оставил блестящую карьеру морского офицера в целиком посвятия себя своей мечте.

Тщательно изучает Можайский структуру и кинематику крыла. Подробно изучив весовые и аэродинамические данные голубя, он делает поразительное открытие, которое впоследствии составило основу теорин полетов: «Лля возможности парения в возлухе существует некоторое отношение между тяжестью, скоростью и величиной площади или плоскости, и несемненно то, что чем бельше скорость движения, тем большую тяжесть может нести та же пло-

представлений об «этих самых» вешах, фактические данные. «С материалистиче- ский ученый Н. Е. Жуковский на основе две части из пяти (фюзеляжа, хностового утверждает акад. глубоких теоретических и эксперименталь- оперения и шасси у него не было). И. Шмальгаузен, — проблема целостности ных исследований в своем знаменитом Наличие взаимодействия прибора и мик- и биология сводится в изучению внутрен- труде «О присоединенных вихрях» обосно- ния воздуха, согдасно которой первый сарочастицы, выражаемое математически в илх связей, их карактера и значения в вал природу возникновения под'емной си- молет построили американцы — братья лы и дал ее математическое выражение- Райт. необходимо внести существенную знаменитую теорему Жуковского о под'ем-

Можайский смело экспериментировал, строил модели, неоднократно поднимался ные свидетельства современников. В вершенной формы самолета помощи своих двигательных снарядов не

просов философии» чувствовала бы себя статью И. Шмальгаузона, как последнее ная, он не бонтся ни тяжести, ни ветра и в этой дате наши историки соберут дополспособен летать в любом направлении. Так нительный материал о замечательном изо-Таковы серьезные ошибки журнала как фигура и лвигатели аппарата состав- бретении, которое положило начало совреляют секрет изобретателя, то мы не вира- менному самолетостроению.

года, т. е. за 21 год до вздета аэроплана что г. Можайский еще в 1873 г. пытался Стремясь во что бы то им стало опоро- братьев Райт, около Петербурга, на воен- провервть свою мысль на практике, но по чить выступления нашей газеты по науч- ном поле, против бараков офицерской ка- обстоятельствам мог исполнить это лишь детом прошлого года».

Работы Можайского рассматривала комиссия специалистов. В ее составе был забором, выкатили для испытания воз- Д. И. Менделеев. Комиссия полностью одобдухолетательный снаряд. Это был пер- рила работы Можайского и указала, что он «в основание своего проекта приняя положения, признаваемые ныне за наиболее Александр Федорович Можайский родил- верные и способные повести к благоприят-

В архивах сохранились записи, делавприсся Можайским в это время. Обосновывая возможность полетов, он пришел в та-Можайский ким важным заключениям:

«...Что же касается силы машины, то она должна быть наивозможно большая, так как только при быстрем вращения Плавая долгое время на парусных су- винта может получиться быстрота движе-

> Наконец, многодетние экспериментальи предложили ему сделать аэроплан с подвижными крыльями (!?). При этом в

> Можайский писал рапорты, но все просьбы его оставались Он оставил службу и, собрав мичные средства, приступил к постройке своего аэроплана на Русско-Балтийском заводе. Летом 1882 года аэроплан был готов, и состоялось его первое испытание на военном поле, в Красном Селе под Петербургом.

> До сих пор нам еще не удалось точно установить день и продолжительность полета. Достоверно установлено только, что аэроплан Можайского оторвался от земли. Известны такие детали: снаряд весвя 950 килограммов, для обеспечения взлета Можайский устроил деревянный настил.

Окрыденный блестящими результатами своего первого полета, Можайский с новыми силами принимается за дальнейшие улучшения конструкции. Ознако внезацная смерть в 1890 году оборвала жизнь великого человека — Можайский не увилел торжества своих влей.

Аэроплан Можайского был продужанной инженерной конструкцией, построенной на основании тизательного теоретического расчета: он имел все необходимые составные части современного самолета, в то эремя Через двадцать восемь лет великий рус- как аэроплан братьев Райт имел только

В общепринятую схему истории покорепоправку: эта великая честь принадлежит тачантиному сыну руссного народа-Алоксандру Федоровичу Можайскому.

Наша страна является родиной аэрона них в воздух. Об этом имеются интерес- плана п. в частности. наиболее со-«Крониталтском вестивке» № 5 за 12 ян- шлана. Талантливейшие русские конваря 1877 года была вапечатана востор- структоры Д. П. Григорович, А. Н. Туполев, женная статья подковника Богословского об В. М. Петляков, А. И. Путвлов, Н. Н. Повенытаниях моделей Можайского: «На-диях ликорпов. А. А. Архангельский. С. В. нам довелось быть при опытах над лета- Ильюшин, А. С. Яковлев, С. А. Лавочкин, тельным аппаратом, призуманным нашем П. О. Сухой, А. И. Микоян и гругие вот моряком г. Можайским. Изобретатель весь- кто блистательно развил иден Можайского. на верно решил давно стоявший на очере- вот у кого учились строить монопланы эз-

9 марта 1950 года исполняется 125летие со дня рождения Алексанара Фело-Быстрота нолета анпарата изумитель- ровича Можайского. Будем надеяться, что

Критик-трибун

К 80-летию со дня смерти Д. И. Писарева

поражает необычайная судьба этого выдаю- Круг его единомышленников был очень шегося притика и публициста. Он прожил широк. Не одно поколение русских литевсего 28 лет. из них четыре с половиной раторов и ученых испытало могучее возгода провед в заключении. В каземате действие Писарева. вменно в этот период он стал властителем рет знаменитого критика. дум передовой русской молодежи.

. Каким образом этот человек, в 22 года виднейших просветителей-шестидесятников, потерявший свободу, сумел сохранить жи- совпала с периодом исторических савигов в вую связь с жизнью, напряженный инте-жизни России. Начав в 1858 году литерес в ее событиям? Откуда черпал он свою ратурную работу в мелких журналах, Пинеиссякаемую энергию, поразительную сарев вскоре примкнул к революционному работоснособность, бодрость духа, силу и дагерю русской журналистики. Быстро свежесть мысля? Поистипе, Нисарев был освободившись от либеральных иллюзий озарен не только огромным литературным юношеских дет, он был захвачен водной бералов, тактика которых состоит в том, талантом, но и редким мужеством каракте- общественного под'ема. В стране в эту чтобы котуманивать своих читателей ра. Его не могли сломить ин тоска одино- пору складывалась революционная оптуачества, ни отсутствие широкой деятельно- шия, «Оживление демократического движести. к которой так стремилась его кину- ния в Европе. — писал Ленин. — ...расчая натура.

литератора не только по профессии, но и по призванию. Писарев был прав: его сталы о увлечением читали, по ним учились

Когла думаеть о Инсареве, прежде всего и в столице, и в провинциальной глупи.

Петропавловской крепости развернулась В. И. Ленин, по словам Н. К. Крупской, его дитературная деятельность. Заключен- в свое время много читал я любил Писареный в четырех стенах, он умел оказывать ва. В сибирскую ссылку он привез среди влияние на умы своих современников; фотографий любимых им писателей и порт-

пространение по всей России «Колокола», Сознание общественной пользы, которую могучая проповедь Чернышевского, умевприносили его статьи, поддерживало Писа- шего и подцензурными статьями воспитырева. «Мне представляется часто, -- ппсал вать настоящих революционеров, появлеон из крености, — что мою статью читает име прокламаций, возбуждение крестьян... где-нибудь в глуши очень молодой человек, студенческие беспорядки - при таких который еще меньше моего жил на свете условиях самый осторожный и трезвый в очень мало знает... И вот, когда ине политик должен был бы признать револю- пустого в порожнее». представляется такой читатель, то мною дновный варыв вполне возможным и креовладевает самое горячее желание сделать стьянское восстание -- спасностью весьма ему как можно больше пользы, наговорить серьезной. При таких условиях самодераму как можно больше хороших вещей, жавное правительство... не могло постувадавать ему всяких основательных зва- пать иначе как беспощадно ястребляя отний...» Это - голос честного литератора, дельных лиц, сознательных в непреклон-

> тельных врагов самодержавной тирании, о мнению, недостаточно глубоко понимал которых говорит Лении. Он был одним из благодетельное значение «наспльственных самых непримиримых противников косно- переворотов» для судей народа. сти, застоя мысли, обветшалых форм жиз- В этой статье Ипсарев высказая замета- тельно не удовлетвиряет. «Мне хочется Читать Ипсарева—огромное наслаждение.

во», который благодаря его деятельности борьбы против угнетателей: «Тот народ, следался боевым органом демократической который готов переносить всевозможные мысли. Инсарев выступал, как достойный унижения и терять все свои человеческие соратник Чернышевского.

В отличие от Добролюбова и Чернышевского Писарев не был последовательным ся при последнем издыхания. Его непререволюционным демократом. В его истори- менно поработят соседи или уморят голодческих в политических взглялах было мно- пой смертью домашние благодетели...» го незрелого и ошибочного. И в то же время пепримиримая непависть к самодержавию, страстная пакриотическая мечта о свободном будущем народа пропизывают тельство все более активно прибегало к Они дышат горячим протестом против ре- запрещение передовых журналов — «Совакции в политике, адеализма в философии, ременцика» и «Русского слова». Деятельность Писарева, одного из антинародного эстетства в искусстве. Уже в первой крунной своей рабите «Схоластика девятналнатого века» Писарев, открыто принимая сторону Чернышевского, яростно вападает на реакционеров, проповедующих снилые влен, «истлевший хлам», который, «как египетская мумпя распадается в прах от движения воздуха». Он высменвает ликнижной ученостью и отволить им глаза от живых идей, вопросов и интересов». Пенависть Писарева к либералам осо-

бенно сближает его с великими русскими революционными земократами, считавниями борьбу против либерализма одной из главных своих задач. С щедринской меткостью Писарев пазывал либерализм «великой школой балансирования, мистификаторства и самочверенного перелявания из

В большой статье «Генрих Гейне», об наруживающей дальнейший политический рост критика, он обосновывает свой взглял на проблему революции и искусства. Разбирая противорения творчества Гейне, он критикует политический дилетантизм своных врагов тирании и эксплуатации...» его любимого поэта, осуждает его «эстети-Писарев принадлежал к числу созна- ческий» подход к революции. Гейне, по его

ин. На страницах журнала «Русское сло- | тельную мысль о справедливости народной правл, лишь бы только не браться за оружие и не рясковать жизнью. — находит-

Революпионные взгляды Писарева укреплялись вместе с ростом общественного под'ема в стране. Встревоженное правилучшие произведения критика-публициста. репрессиям. Писарев с горечью цереживал

В 1862 году вышла из печати пасквильная бропрора, инспирированная правительством с пелью подорвать в глазах русских читателей авторитет Герцена. Писарев немелление выступил на звшиту яздателя «Колокола». Он написал революционную прекламацию, разоблачавщую маневры правительства и призывавшую русский народ к свержению самодержавия. Иламенные слова этой замечательной пробламании не дошли до народа: рукопись была обнаружена жандармами, и ее автора немедленно заточили в Петронавдовекую препость.

Весной 1867 года Инсарсву, только что вышелиему на свободу, довелось лично познакомиться с Тургеневым. Писатель до этого не очень жаловал Писарева. Он знал его как «нигилиста», автора нашуневших статей, в которых критик решительно развенчивал «старые литературные кумиры». После личного знакомства с Писаревым Тургенев сумел оценить его честность, ум и благородный характер. Он настолько стал считаться с молодым критиком, что, приехан из России в Баден-Бален, написал ему большое письмо с просьбой высказать мнение о только что вышением романе «Лым». Писарев ответил, что пензурные условия не лают ему достаточной свободы для того, чтобы высказать в печати суждение о «Лыме». и тут же прибавия, что роман его реши-

спросить у вас. Иван Сергеевич, куда вы в новом произведении писателя во нашел | тературы. отражения процесс дальнейшего развития сарев со всей прямотой сказал Тургеневу об этом нелостатке романа.

шившаяся этой перепиской, превосходно нообразный мир». Он называя «пигмеями» рисует личность и характер Писарева. Прямой, правдивый, принципиальный, ких вопросов пирокой, действительной, бесконечно честный — таким Писарев был и в жизни, и в творчестве,

его естественно-научных работах воспиталось немало русских ученых. Он был неутомимым популяризатором науки, одним из первых пропагандистов учения Дарвина в России. Он впадал в ошиб-БУ, КОГДА СКЛОНЯЛСЯ К МЫСЛИ О ТОМ. ЧТО успехи просвещения и расцвет науки могут сами по себе привести к революционному преобразованию общества. Но его мысли о практическом значении переловой науки, которая необходима для развития производительных сил страны, его активная пропаганда материалистического есте-ствознапня имели в условиях того времени глубоко положительное значение. Инсарев понимал, что наука не выполнит своего высокого назначения до тех пор. пока она «не перестанет быть барской роскошью, пока она не сделается насущным хлебом кажлого злорового человека, пока она не проникнет в голову ремесленника. фабричнего работника и простого мужи-

Свла воздействия статей Писарева была особенно велика благодаря тому. что он обладал блестяшим литературным талантом, мастерством публиниста, критика.

Известно, что Писарев не сумен истодевали Базарова?.. Неужели же вы ду- рически правильно оценить наследие маете, что первый и последний Базаров Пушкина. Борясь с реакционерами, прядействительно умер в 1859 году от пореза тавшимися за Пушкина, он принядся отпальца?.. Если же он жив и здоров. и рипать его значение, прибегая для этого остается самии собой, в чем не может к остроумным, но неубедительным довобыть никакого сочнения, то каким же об- дам. Но роль Писарева в история русской разом это случилось, что вы его не заме- критики определяется не этими его олнотили?» За несколько лет до этого Писарев сторонними и неверными статьями. Наибурно приветствовал появление тургенев- более интересные его критические работы ского Базарова, героя «Отцов и детей». Но посвящены явлениям современной ему ли-

Олин из самых яростных противников Базарова, как общественного типа. И Пи- теории «искусства для искусства», Писарев беспощално осуждал поэтов, замыкаюшихся в свой крошечный уголок и прини-Встреча Писарева с Тургеневым, завер- мающих его «за великий, богатый и разтех поэтов, которые сили не звают велимировой жизни, или же не хотят из звать, привидываются глухимя в слепыми, чтобы оправлывать в своем собственном мнении свою канареечную жизнь и деятельность». Истивный поэт должен, по мнению Писарева, стоять на уровне нередовых илей своего времени, должен быть человеком страстным, впечатлительным, отзывчивым, находящимся в гуще событий жизни, Он не может быть равнодушным к страданиям в нуждам народа, он пишет «кровью серина и соком нервов», он льет в умы людей «пелые потока света и теплоты». Толь о такой поэт может быть учителем и воспитателем общества,

Нам близка великая любовь Писарева в труду, его ненависть в косности и рутине, его вера в жизнь в способность мечтать, не отрываясь от реальной жизни.-именно об этом вспоменал Ленин, когда незалолго до революции 1905 года в кните «Что лелать?» мечтал о близкой народной расправе «с позором и проклатием» старой России.

борьба Писарева за Нам близка демократическую литературу, за новый тии писателя-гражданина, за высокую

идейность творчества.

в. ЖДАНОВ

- Он теперь не делает науку, а пред-

И даже Добротверский, желая подчерк-

Да. Лосев давно уже перестал сеята,---

Так на что же, в конце-концов, рассчи-

В минуту открововности он признается

— Я предвидел, я все предвидел! Еща

до от'езда в Америку... Я знал, завыстия-

ви, — а у нас их много, — будут, каз

огия, бояться нашей мировой славы... она

выбыет у них почву ва-под ног. Я непре-

станно думал об этом, и л... я принял мо-

Мы уже чнаем, в чем выразилась эта

«самозащита», - нередача еще не опубли-

кованной рукописи американской фирме,

рекламная шумиха за океаном, звание, при-

сужденное «гонорис кауза» в двух уживер-

нуть заслуги своего коллеги, говорит:

- Он высвободил меня для науки.

он только жиет. Жиет - и только для се-

бя: собирает плоды - и только в соб-

— Бывший ученый.

ставительствует ее.

ственные руки.

Добротворскому:

вы самозащиты...

тывает профессор Лосев?

такли так и не узизем,

ного» англичанина.

шим уже Трофина Игнатьевича, легко

нало полагать, как профессор Лосев.

ковском театре драмы, -- вы

пьесу Александра Штейна «Закон чести».

премьера которой состоямась в самом кон-

це истекциего театрального сезона в Мос-

знакомы с Сергеем Федоровичем Лосевым.

ший экземпляр из породы инлягиных.

Советуем познакомиться, дюбопытией-

Внешне никакого сходства. Суховатый,

замкнутый, подчеркнуто колодици Лосев,

каким играет его Григорий Кирилдов, со-

всем не похож на вечно улыбающегося, та-

Впервые мы визим Лосева в заде засе-

Стараясь ничем не выдать своего торже-

ства, он спокойно, даже чуть-чуть преми-

чески рассказывает с том, что известие об

го-Лосева произвело за океаном настоя-

щий фурор. Ему и Алексею Алексеевичу

Лобротворскому присвоево «гонорие кау-

за» званяю доктора в двух университетах.

но, с чувством собственного достоинства,

без милягинского умиления. Но почему-то

в самой этой слержанности чувствуется

что-то деланное, напряженное. Может быть,

Маккормика, обытно клевещущая на исе,

что делается в Советском Союзе, - соиз-

волила почтить нашу работу своим благо-

звучит вполне саркастически? Не правда

ли, профессор Лосев дал вам почувствовать,

что он вовсе не склонен персоценивать

значение признания его заслуг реакцион-

Сергей Фелорович доволов: ему узалост

- И это настолько умилилэ вас, что

Общее движение. Шум. Голоса: «Что,

что такое!», «Что он сказал?», «Почему?»

Все взбудоражевы, все, кроме Лосева.

Бириллов точно играет авторскую ремар-

ку: «Лосев невозмутимо ждет, пока кон-

возмущенным, об'яснялся бы, оправдывал-

ся, уверял, что «никто не умиляет-

об'яснить. что означает его решлика? Ла.

ся». Лосев не таков. — он невозмутим.

Ла. Лосев - это вам не Милягин. Тот

Не себлаговодит ил аказемии Верейский

См. статью «Милягии и другие», «Литератур-

кажется, найти верный тон. Но внезапиз

вы решили уступить первенство советской

его прерывает академик Верейский:

Накову — за чечевичную похлебку?

Не правда ли, это «соизволила почтить»

— Даже печать Херста и Паттерсона-

боязнь сказать лишнее?

склонным вимманием...

чится шум».

Обо всем этом Лосев повествует одержин-

даний Академии медицинских наук.

мандаровки и отчитывается в поездке.

только что веркулся из ваграничной ко-

Еним советских инсателей составляют повесиновный круг чтения наших ребят, это - важнейший фактор вдейного вос--патания подрастающего поколения. Луховный багаж школьника, заканчивающего RECEIRICIEY. BEIED GRET MHOTHS EHHIM COвременной дитературы, не вошедшие ни в вакие «списки рекомендованных текстов».

Я имею возможность наблюдать, как возрастает интерес учащихся в севременной литературе, каучение которой не укладывается в «урочные» часы, продолжансь в диспутах, вружновых запятиях, беседах с учителен. У каждого школьника есть свой герой, свой писатель-друг. И Чапасв. и Павка Корчагии, и Левинсон, и Олег Кошевой, и Зол - все эти литературные образы помогают нашим шношам и девущнам в формировании их жил-Hennore Eleans.

Однаво, когда и однажды опросида у своих учению вмена их любимых советских критиков, ответом мне было смущенное молчание. С трудом они назвали несколько случайных фамилий.

Я задуманась над пречинами такого странного явления и решила поделиться своими изголями на страницах обитературной газеты».

Ине представляется, что в подобной непонуварности критиков у наших школьнивое виноваты прежде всего сами критики. Сравнительно редко появляются в изинх газотал и журналах такие яркие статьи или фецензии, после которых военикла бы изеконтельная потребность найти и прочесть инигу. Очень часто притики облегчают свою задачу простым изложением содержания, снабменным несколькими опепочными фразами. Это гарактерно, папример, для статьи Ф. Левина о книге Г. Шторма «Флотоводен Ушаков» («Знамя», № 3, 1947). Статья того же Ф. Левина о книге Л. Скорино «Павел Петрович Бажов» тостоит из солошных питат («Знамя», № 5, 1947), соединенных краткими примечаниями критина. Ф. Левин не показая главного - поваторского метода, сказавшегося в менографии. Л. Скорине сумела в своей работе передать самую динамиму творческого роста Бажова. Ее неследевание поэтому обращено не только в прошлому писателя, но и в его будущему.

В статьях Ф. Левина и во иногих им подобани нет начего принципиально вового, чего бы до мог разглядеть и не искушенный в литературе рядовой читатель. между тех, важнейшая задача критики том в состоит, чтебы показать черты, нового, оригинальность и своеобразие каждого явления советской литературы, заносвмого в ее подожительный актив. Случается так, что о писателях, совершенно "различных по карактеру творчества и стиля, критик роворит одинии и теми же питамиованными абзацами.

В журнале «Воный мир» появилось иссколько хорониях, привлекающих внимание притических статей, как, например, статья Б. Яковлева, заставившая по-новому взглянуты на поэтическое наследие В. Хлебникова.

Очень иного было «напущено тумана» вокруг этого имени. Трезвая оценка «клебниковщины», прозвучавшая в статье Б. Яковдева, была более чем полезна: она была насущно необходима, так как в среда наших поэтов еще не преододены до ми определениями. В заключение следует учительской миссии.

В повести Георгия Гулна «Весна в Саке-

дость народа, новый, высокий созидатель-

ный под'ем, который охватия после войны

впадающими в общее русло великой и

ность карактеров, и доброженательное лу-

канство их улыбки, и неистребниую жиз-

нерадостность. В веселом, образном сказе

казскому фольклору: необычная красота

ческое зрение автора восинтано было на

сточном углу Абхазим находится неболь-

вное село Сакен. С севера, запада в восто-

ка путь на Сакен вграждают крутые го-

ры, с юга — девять перевалов и восемь

бурных рев. Неприступен Сакен, жители

его редко покадали свое горное гнезло. в

в ими еще реже прибывали гости из доли-

ны. В конце 90-х годов прошлого века

некий поручик Стуков, уездный чиновина,

ренив. что на-за жалких грошей сакен-

ских крестьян не стоит пересекать девить

перевалов и восемь рек, вычеркнул Сакен

В та катекна времена прибыл в Сакен

из Сухуми человек, больной часоткой. Он

«в беселах нехорошо отзывался о царе в

князьях — коть уши затыкай. Верно, был

он горд и неподатиля и теперь расплачи-

mañ.

Высоко, высоко в горал, в северо-во-

щедрой красоте абхазской природы.

иногогранной культуры социализма.

фронте и в тылу во время войны.

не»-показана предрая, радостная моло-

Е. ПАНТЕЛЯТ, преподавательныца личературы 44-й школы Москвы

вонна вледнея форманезма, а исверное понимание роли Хлебинкова в процессе развития русской повони лишь затрудняло борьбу с атими влаяниями.

В «Новом мире» я о интересом прочи- таких работ очень и очень мало. тала очень корошую статью А. Тарасенконей очень точно и верно был сосредоповторяющих зады дореволюционной бур- что об этом крупнейшем советском кудожжуазной науки. Недавно в журнале «Большерек» (№ 9) была напечатана вдумчивая и содержательная статья А. Тарасенкова «Советская дитература на путях соиналистического реализма».

и потому особенно огорчительно было заметить ту печать поверхностности и спешки, которою был отмечен обзор поезив за книг, ныне в значительной мере устарев-1947 год, сделанный А. Тарасенковым в ших и к тому же, в основном, посящих том же журнале «Новый мир».

Medag Boggath Check Coutpan no cophгам». А. Тарасенков передко ограничивается общими фразами в оценке конкретных произведений. Вот как, например, критик говорит о повтической работе А. Софронова Достойно удивления, что наша контика не в 1947 году: «Заслуживает вникания и новая поэма Анатолия Софронова... В поэме глубокий, велнующий замысел. Это поэма о зав на их примере вдолновляющую силу партим, е ее встерических путях, е ее победах. Но подобный замысел требует в большей широты оказта жизни и большей изуреатам. Готовись в сообщению о творглубивы в показе тех величественных явлений, в которых говорится в поэме, чем это ны находим сейчас (?) у Софронова».

Ваметки А. Тарасенкова носят, в сожадению, протокольный карактер, в инх перечисляются отдельные эмпирические факты, во нет анализа тенденций и путей развития советской поэзви.

Откройте журная «Знамя». Беда не в том, что отделы публицистики и критики там формально разделены (публицистический жано имеет несомненное право на самостоятельное существование), но в том, что публицистика и на самом деле из'ята из критических статей и рецевана журнада, вышая многие из них боевого маступательного дуга.

Я всегда с большим интересом читаю статья Д. Данина, критика тонкого и блумчивого. Но где тонко, там и рвется,-говорит пословина. Д. Данина увлекают часто взаивы его критической мысли, в он оказывается в плену чисто литературных аналогий и ассопианий. Отражениваясь подчас эстетическим анадивром, он не переходит от образа в прообразу, от героя книги к герою современности, от произведения в жизни.

В статье «Пути романтиви» («Знами», № 5, 1947) Д. Данин разоблачает романтивов-арханстов В. Шефнера и С. Маркова. Но его критика звучит приглушенно, потому что Д. Дания уклоняется от прямой и резкой политической квалификации отсталых вастроений этих поэтов. Статья трактует о путях романтики в советской поозни. Однако, как только речь заходит о ремантике нашей действительности, о романтике революционной, так Д. Данин отделывается расшывчатыми, абстрактны-

традиционная отговорка: «Тут не место иля подробного разговора об этом».

В программе средней изколы фитурирует сравнительно немного имен виднейших советских писателей. Тем большее значение и для учителя и для учащихся приобретают те работы, в которых подмечены в обобщены карактерные особенности и пути развития советской литературы. Однако

Недавно мой ученик, готовясь к доклава «Космополиты от литературоведения». В ду, попросви меня указать какую-нибудь вингу о творческом пути А. Фадеева. Наде точен огонь на энигонах А. Веселовского, было видеть его удивление, когда он узнал, нике с творческим стажем в 25 лет нанисано до сих пор ни одной книги.

> Больше того, и не смогла рекомендовать учащимся какую-либо молографию е творчестве Маяковского. Лишь в юбилею этого лучиего. талантливейшего поота нашей эпохи, восемь дет назад, вышло несколько ларактер воспоминаний. И после втого —

Уже иного лет советское правительство присуждает Сталинские премии за наиболее выдающиеся произведения литературы сделала попытки прознадизировать особенности, об'единяющие эти книги, покакоммунестических идей.

Это относится и в отдельным инсателямчестве П. Павленко в связи с присуждением ему Сталинской премии за книгу «Счастье», и с изумдением обнаружила, что иноголетини путь автора таких выдающихся романов, как «Баррикады», «На Востоле», «Счастье», не привлек вимиания им едного советского критика. Непростительное упущение!

Большую нужду испытывает учитель, да и не только учитель, в книгал по теорин дитературы, которые основывались бы на материале произведений советских писателей. Совершение неправильне, что мерки и масштабы дореволюционной литературы применяются в анализу произвадений литературы советской, самая. поэтина которой обрела принцапиально новые качества. Наши школьники оперируют застывшими, внеисторическими определениями «трагического», «сатиры», «эпопен», «образа», равно прилагаемыми Державвну и Маяковскому, к Гоголю и пой американской печатью? Шолохову. Давно назрела необходимость в конкретных исследованиях по теории советской дитературы.

«Учительская газета» в журная «Битература в школе» мало помогают учителю, велостаточно популяризируют новые произведения советской литературы. Критические и библиографические статьи в «Учительской гизете» появляются очень редко. Журнал «Литература в школе», витересуясь, главным образом, методическими проблемами, почти совсем не печатает статей в мовых кингах советских писателей.

Возвращаясь в неходному вопросу о ро- бы ян советского критика, лочется пожелать ему не штти за писателем, за книгой, а смело шагать впереди, указывая путь. Критик и писатель вместе созидают литературу, высокое назначение которой заключается прежде всего в ее благородной

Почему молчит профессор Лосев

В «Великой силе» вскользь упоминается о том, что профессор Милягии недостойно вел себя за границей. Нам. внаюэто повелить. но в чем именно сказалось его недостойное поведение, мы из спек-Правда, представить себе, как вел себя в заграничной команцировка профессор Милягин, весьма нетрудно: примерно, так же,

ученого? Впрочем, если вы не успели посмотреть

> --- Почему макчич профессор Лосен: Вручил он американцам руксимсь кчиги нли нет? Почему он молчит?

Лосев молчит. Напрасно Верейский гиеве стучит кулаком по столу: «Говорите TOCTHO - IS HAR BOT? >

Честно? Не вель это значит сказать... ся на деньги совотского государства, всем кого общительного и разговорчивого гриобязанный советской власти, передал опигорьевского Милягина. Трофим Игнатьевич сание важнейнего открытия эмериканокой сравнивает себя с колобком. — Сергей фирме. Я следал это внолне сознательно-Федорович вот уж никак не полож на ко- перед от салом в Америку и тайно силл волобок. Милягии весь состоит из округло- имю с рукописк, хранашейся в сейфе простей, Лосев — из острых в прямых углов. осссора Лобротворского. Да, наш труд Милягин шутлив, Лосев проничен. Оба они опубликаван еще в Москве. Ну и что же! ненскрении, оба актерствуют, но если Ми- Какое мне. Лосову, дело до приоритета совягин разыгрывает этаксто развязного янветской науки? Подумал ли я о том, что ки, то Лосев смахивает на «респектабельнаше открытие может быть вепользовано американскими империалистами во моему отечеству? Нет. Я просто не думал Если вас шокирует полобная откровенность, и могу предложить более благовилное толкование моего поступобезболивающем препарате Добротворокои на каком языке будет впервые произнесемо это новое слово науки, -- важно, чтобы это новое слово было сказано. Я и сам знаю. что это не так, но если находятся

Вог что должен был сказать профессор

Теперь мы уже знаем, что горделявая замкнутость и суховатость для него такая же маска, как для Милягина общательнесть и благодушие. Лосев предпочитает казаться загадочным, чем оказаться разгаданным. Самоуверонность Лосева, как в самодовольство Милягина. - блео. Лотев, как и милягии, не может чувствовать себя уверениым в обществе, этические нор-

заслуживают». Сам он видит в людях однауки американским фирмам? Как Исав и интриганов. Он не верит в их бескарыстие, поо не знает, что такое бескорыстное служение народу. Беспринципный, он не может и не хочет признать

видели, не мог позволить себе росконь ниеть врагов, то Лосеву кажется, что он возмущался или притворился бы достаточно силен для того, чтобы принять

> На что же он рассчитывает? Быть жежет, на свои научные заслуги? Пет. на этот счет профессор Лосев вряд ли заблуждается. Кто-кто, а он знает, что доля его участия в открытии препарата не велика.

Послушаем, что говорят о нем:

соблаговолит. В руках у Верейского американский журнал.

— Так вот, в этом журкала сообщается, что вы, профессор Лосов, из'явили намерение отдать рукопись с погребным описанием изготовления вашего препарата мелицинскому падагольству в Нью-Порке... Насколько известно мне, книгу вашу вы еще в Москве не опубливовали, да и рано, насколько ине жавестие, ее опубликовывать. Я спраниваю - достойно дв это советского

Лосев молчит. Верейский требует эт-

«ла». Это значит примерно сказать так: Да. я. профессор Лосев, выучившийка. Наука, видите ли, принадзежит всему миру, и. в конце концов, безразлично, гле люди, подобные моему коллеге Алексею Алексеевнчу Добротворскому, которые верят в эту пезунтскую фразу, почему бы мне и не прикрыться плащом космоно-

Лосев, но с видом оскорбленного достоинства он демонстративно повидает зал.

чы которого им нарушаются.

Лосев говорит Добротворскому: «Вы все гда думаете о людях дучие, чем она того них лосевых — завистников, честолибиев принципиальности побуждений своих про-

Противинков? Ла, если Милягин, вак им бой за свое собственное благополучи».

В этом, если хотите, есть свол логика. В нашей социалистической стране нет тавой сним, на которую мог бы опереться эгонет и карьерист. Он вщет эту силу за рубежом, в стане намих эрагов. Лосев изобличен. Суд чести сорвал с

него маску и показал его истинное липо. — Сейчас начнется закрытая конференния, — говорыт в самом конце пьесы профессор Добротворский, преграждая Досову вход в лабораторию, где они еще недавно вдвоем работали. -- Посторонним вход вос-

- Я не посторожиний. Добротворский:

- Нет, посторонний Посторонний советской науке человек.

Это очень правильно сказано. Это гово-

рит Добротнорский - тот самый профессор Добротворский, который так упорно брад Лосева под свою защиту, который не видел ничего дурного, инчего недостойного в поведении своего коллеги. Добротворский заблуждался.

Этим, как будто, все сказало. Из, по существу, этим сказано еще очень мало. Возникает вопрос: почему же он зач блуждалея?

Скажут: его ввел в заблуждение Лосов. Верно. Но ведь было что-то в самом профессоре Добротворском, что лашало его иммунитета, как говорят модики, перед ба-с циллой космополитизма. Что же циенно? Аполитичность. Смолоду усвоенный пнетет перед иностранной наукой. Не-

сколько гипертрофированное честолюбив-Ослабление связей е коллективом. Тут-то и подоспел Лосев.

Добротворский ваньно полагает, что он вполне самостоятелен и независим, когда с нафосом восклицает: «Государства имеют гранины. наука их не вмеет!» По ведь это — милягинская фраза.

Эго — лосевская фраза. Более того: этоинтериретация афоризма из американского журнала «Лайф»: «Наука не знает географических граница.

Разинца заключается в том, что Добротворский искренно верит в это изречение, в то время как Лосев, не говоря уже о продажных писаках из «Лайфа», прекрасно знает, что это — обман чистейшей волы.

Звонкая фраза о «единой и неделимой» мировой науке, якобы не ведающей географических границ, представляет собею

самую циничную дожь. Такой науки нет и быть не может.

Омерантельные идейки космополитизма не могли бы рассчитывать на влияние в стица. Живите и работайте так, словно среде нашей интеллигенции, если бы не прикрывались идеями интернационализма. Сталиным». Это высокое и счастливое Нам надо решительно срывать эту маску и обнажать перед народом нодлинное предательское лицо буржуваного космоновитизма. Проникновение идеи космонолитизна - это не что вное, как вражеская плеодогическая диверсия. Утверждения. что, дескать, неважно, где вменно сделано открытие, неважно, гле оно будет впервые опубликовано, неважно, за кем останется приоритет, - об'ективно на руку только вражеским соглядатаям и пинонам.

достоинство, патриотический долг требуют от наших ученых блительной охраны приоритета советской науки. «Закон чести» очень наглядно и убедительно показывает, к чему может привести долерие к космополитическим приманкам,

Лосев никогда не посмел бы скавать Добротворскому: «Что вам, деокать, Алексей Алексеевич, эзботиться об витересах государства, позаботимся лучше самих себе!» Нет, он говорит иначе: «Поймите, Алексей Алексеевич, оттого, что мы с вами мировое признание получим, государство наше не проиграст, а выиграст»,

Он умалчивает, что это «мировое признание» будет куплено ценой утраты присритета советской науки. Он умалчивает с том, что открытие Добротворского это не только лекарство, но и оружие. Он умалуивает о том, что это открытие, попав в руки торганиеских и империалистических круч гов, может быть использовано в ущерб на< Все это Добротворский новая позже.

Суд чести открыл ему глаза на миогое. Он понял, что такое профессор Лосев. Он понял и прочувствовал, как глубоко и пагубно заблуждался проф. Дебротворский.

В пьесе кто-то говорит о Лобратворском? «Это не человек, а явление». Театр. кажется, опустил эту реплику, и поавильно стелал. В спектакие Добротворский, каким его играет Александр Ханов, не векое отвлеченное явление, а живой, настоящий человек. Точное: именно поэтому театру и удалось обнаружить явление, что он сумел

правливо и убедительно показать человена. Обращение в животренещущим темам современности, смелое раскрытие резява ных жизненных противоречий, волиствующая идейность, — вот что решило успех пьесы и спектакия.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Б. БРАЙНИНА

ИТАК, ИДЕТ ВЕСНА!

всю нашу страну. Эта очень цельная, умная, веседая и поэтичная книга написана о новой сталинской изумлетие, о советских людях, выросимх и возмужавших на нись, осагдавленная: «Естественные фос- ценный сплан, который отлично показал вана собрал 136,3 дентнера кукурузы с Георгий Гудиа — сын Дмитрия Гудиа, шла на курево, не первый ее лист долго вая нарактеры своих замечательных земосновоположника молодой абхазской литературы, — пашет по-русски. Это одно из многих и разнообразных проявлений преба, — главный герой повести, — выучил красной и неразрывной связи, существуюпрей у пас между всеми национальными наизусть все, что там было написано. И культурами, возглавленными многовековой зерно, брошенное в землю рукой неизвестбогатейшей культурой русского народа и ного человека, дало богатые всходы,

Такова вводная часть повести.

Вследствие своего географического поло-В русской литературной речи Георгий жения, Сакен и после революции не сра-Гудна умеет искусно передать своеоб- зу зажил по-новому. Но в советской страразвый национальный характер своего на- не нет больше обездоленных, заброшенных рода. Он умеет передать в строй речи сво- закоулков. Затерянный в горах Сакен поих героев-сакенцев, и изаменную страст- степенно приобщался к советской культуре. Перед самой войной решено было проложить дорогу через непроходимые горы в бурные реки, а в самом селе собранись пору чудесного своего социалистического им угадываем кории, уволящие нас в абстроить электростанцию.

вов. А вместе с ними не выполненным пейзажа напоминает нам о том, что постиостался в план сакенца Весоу Мирба о новом удобрении земли фосфоритами. Но и на передовой линии фронта продолжает он мечтать о прерванном мирном труде. Его нысле часто уносятся в необычной скале. Героя Социалистического Труда. На всю таящей в себе фосформим в естественном страну прозвучали имена В. Аршба, виде, которые должны сделать рыжую землю Сакена (сплошной краснозем с песочном) щелрой и плодородной. По окончании войны Кесоу ехал домой; лежа на и совхозов и специалисты сельского ховерхней полке вагона, он слышал, как бывалые вонны разговаривали не о прошлом. а в булущем. О будущем думал в Кесоу.

В родном селе Кесоу встречают друзьясакенцы: тут и сестра Нина, и ее подружка Кама, и талантивый парень Сиел. вз описка сел, как вовсе не существуюкоторый добыл «городской свет» и сумел сам построить небольшую электростанцию, и еще другие -- отличные, задорные и иытливые люди. Радостно и весело обменяться с ними опытом, заветными думами. Но есть еще в селе люда, прикрывающие собственную отсталость почитанием нелов-

вался за свою непримиримость». Человек ских обычаев: Адамур, Рашит, Антон. этот обратил внимание на сероватую ска-Олнако таких людей мало. Со свойстну волизи села и начал уговаривать вревенным Георгию Гулна тонким, дукавым

Но никто его не послушал. Когда он умер, ные традиции, сочетавшись с новыми со- Кесоу Мирба. Его борьба за высокий уросреда его вещей была обнаружена руко- циалистическими чертами, дали тот драго- жай — общая борьба их всех. Если Ригформим в местности Сакен». Руконись не- своему читателю Георгий Гулиа, раскрыкрасовался на стене одного из сакенских дяков-сакенцев. Гулна очень точно умеет домов, прикрывая щель в стене. Сын ко- отсенвать от истинных традиций мнимые; шие - замечательные черты карактера зянна этого дома, парипшка Кесоу Мир- от исконных национальных черт отделять отжившие предрассудки. Потому-то он м высменвает напыщенную декламацию «настоящего джигита» Рашита, потому умеет так весело оставить в дураках ту компанию, которая под видом верности дедовским обычаям решила воскресить обряд «умыкания невесты».

Георгий Гулна умеет изобразить сегодняшний день нашей жизни, ту высокую ступень сознания, когда, не удовлетворява лучшев, за самов передовое. Некогда заброшенный Сакен показан в повести раслиета. Это как бы симвод всей Абха-Война отсрочила исполнение этих пла- зип, которая в братском союзе со всемя советскими народами пришла в великолелному и стремительному под'ему.

Мы зваем, что десятки абхазских колкозников в числе других коллозников нашей страны получили почетное звалие Л. Ригвава, Т. Тарба и многих других, собравших рекордные урожан со своих полей.

Колхонивки, колхозницы, работники МТС зяйства Грузвиской ССР писали товаристу Сталину: «В 1947 году продукция основных отраслей многообразного сельского х >зяйства Грузинской ССР превзощих показатели предвоенного 1940 года.

Окрыленные достигнутыми успехами, ны вступили в 1948 год с твердой решимостью добяться новых, еще более значительных побед в деле развития ценеого для всего Советского Союза сельского 19зяйства Грузинской ССР ...»

Эти живые человеческие документы невольно вспоменаются, когда читаешь повесть Георгия Гудна «Весна в Сакене». По-новому воспринимаются сухие цифры,

стьян посынать жению пынью этой скалы. | ших обычаев и правов. Лучине националь- | духовные братья главного героя повести гектара, то не меньше возьмет и Кесоу. Неутомимое стремление впоред, поиссяваемая пытливость, настойчивость и бесстрасоветских додей — из книги переходят в жизнь и из жизна в книгу.

Кесоу Миров дочет итти вперед вместе со всей страной, стремится ве отставать от могучего движения советского народа к коммунизму, не отставать ни на один день, ни на один час. Обработка, уход за полем, своевременный сев, пахота, проподка все это делается со старанчем, с душой, все обещает хороший урожай. Но этого мало неугомовному созидателю, он стреясь уже достигнутым, люди ведут борьбу мится в большему и лучшему; он хочет, чтобы сакенская скала Милосердия стала скалой Плодородия. Это не легко. И на он мне таким молодым и полным сил», пути преодоления трудностей жизнь выдвигает ряд конфликтов. Не все одинаково остро чувствуют новое.

> Константин, друг Кесоу, тоже передовой человек, он стремится в высокой урожайности, мечтает о процветания Сакена, но Константину нехватает прозорливости, энергип, он чрезмерно медлителен и осторожен, и оттого, удерживая Кесоу от решительных действий, предлагает не горячиться, подождать с обработкой скалы.

> Кесоу направляется в город, чтобы сделать химический анализ состава скалы. Веспой дороги-почти непроходимы, в путешественник рискуст жизнью. По Кесоу мужественно вступает в борьбу с природой. С заветным мешком за плечами, с менком. в котором находился размолотый кувалдой и превращенный в серую землю обломок скалы, он пять суток идет и идет через горы, перевалы и реки... Он приходит к заветной цели. И когда секретарь райкома обещает Кесоу двигатели, шаровые нельнипы для размалывания фосфоритов, счастливее его нет на свете.

Секретарь райкома партии Александр Пванович говорит Кесоу Мирба: «Большевистский дух всюду проникает, через все горы, перевалы и реки. Взгляните сюфакты, имена: они приобретают конкрет- да, - Александр Иванович подведит горца и веселым юмором в новести побазана вся ное очертание художественного образа. Мы к карте. -- Вот Советский Союз, Огромная, несовмествмость с новой жизнью откив- узнали Ригвава, Аршба, Тарба — ведь это сильная, мировая держава. А вы-ее ча- подых народов великого Советского Союза.

живете и работаете в Москве, рядом со чувство близости к Сталину не покидает и Кесоу Мирба и других простых советских людей. Оно, это чувство, обостряется в наиболее трудные, решающие дни их жизни, когда необходимо собрать все дудовные и физические силы, когда необходимо устоять, выполнить, победить. Личные переживания Кесоу и его друзей воплощают в конкретных и волнующих образах величайшую тему современности -тему могучего братства советских народов, идущих в коммунизму под водительством великого Сталина.

Георгий Гулиа ведет повествование легко, свободно, часто непринужденно и весело разговаривая с читателем от первого лица. Все действие повести происходву на фоне дегкого, щедрого в пежного весеннего пейзажа. «На, друзья мон. восклицает автор. — я люблю Сакен весною, люблю особенной любовью, может быть, потому, что вменно весною кажется Пейзаж Георгия Гулна ваписан новатор-

ски; в нем нет и следа созерцательности,

дюбования и покорности извечным законам земля, нет священного тренета перед тайнами природы. В повести «Весна в Сакене», как и в подланной, окружающей нас лействительности, человек не желает потакать природе, не желает брать у нее подачек, ибо он требователен и силен. Он шему государству. идет в природе, как победитель и поэт, неутомимый открыватель нового. Он научился бесконечно умножать щедрость природы и направлять ее силы на радость и счастье людей. Вот почему эта пейзажная лирика неотделима от поэзии человеческих характеров. «Я придвигаю в себе этюдник, и вот я вижу на фоне сакенского пейзажа Кесоу... Он стоит перед скалой, словно желая помериться с ней сплою. Этот своего добьется! Ну, может быть, парень преувеличил малость, погорячился насчет тысячи пудов. Но пусть меньше, а урожай все-таки будет невиданный!..»

Повесть Гулиа заканчивается словами: «Итак, идет весна, и Сакен живет и здрав-

и им благодарны этой книге за то, что от нее и впрямь повеяло на нас весною ведикого послевоенного созидания, новой весной одного из непобедимых и вечно мо-

Георгий Гулив. «Весии и Сакеме». «Новый икра, № 5, 1948.

Как всегда, товариш Сталин высказал мысли и чувства советских

людей. . 14 вюля, в тот же LOTAL B MOCKBY пришло сообщение о покушения на генерального секретаря Коммунистической партии Италии Пальмиро Тольятти, товарищ Сталия отправил в Рим Центральному Комитету Коммунастической партии . Итателеграмму. От имени Центрального Ко-Коммунистической партии Советского Союза товарищ Сталин выразил негодование по поводу злодейского покущения извергов человоческого рода на жизнь вождя рабочего класса и трудящихся Италии -нашего любимого товарища Тольятти.

Так именно чувствуют и думают все советские люди. Весть о нокушенин на товарища Тольятти болью отозвалась в сердце каждого из нас. полняла огромное чувство негодования против злодея и против

время у каждого из нас невольно нелькнула мысль: как же это так? Как не уберегли такого человека? [

Сквозь очки смотрят на собеседника умные, пытливые глаза, время от времени озаряемые тонкой усмешкой. Иностранные корреспонденты, встречавшие Тольятти в Риме, обычно подчеркивали, что он похож на ученого. Да, его можно считать ученым. И не потому, что он окончил с отличием университет в Турине, где получил звание доктора филологических н философских наук, а потому, что всю свою сознательную жизнь — Тольятти теперь 54 года — он отдает тому, чтобы сделать востоянием рабочего класса и трудящихся Италии учение Ленина-Сталина, наиболее успешно применить его на практике. Он прошел суровую школу пролетарского революционера, сидел в фанистских тюрьмах. Будучи занят решением больших политических проблем, он вместе с тем считал своей самой большой и важной задачей редактирование переводов сочинений Ленина и Сталина на итальянский язык.

Тольятти — ученый, потому что он великий революционер. А подлинный революционер, организатор миллионных масс. Которая в состояние была бы подготовить. но может не быть ученым. Аудитория организовать и обеспечить руководство ши-Тольятти не заикнута четырьия стенами. Роким движением продетарских масс го-Сотни тысяч людей слушают его на пло- рода и села». щадях Рима, Милана, Турина, Неаполя, маллионы четают его пламенные статья в коммунистической печати.

Тольятти — итальянский патриот. И в то же время он пролетарский интернационалист. Врагам этого не понять. как не понять им того великого поворота, какой совершает ныне все человечество коммунизму. В каждой больщой своей речи он со страстной любовью говорит о России, стране победившего сопиализма, о Сталине. Он не перестает напоминать народу Италии, что только дружба с Советским Союзом обеспечит ему подлинно независимое существование и продвижение вперед, по пути настоящего проrpecca.

10 июля, за три дня до покушения на Гольятти, в итальянской налате депутатов обсуждался вопрос о ратновкапив италовмериканского соглашения по «плану Маршалла». Депутаты реакционного больпланства старались подчеркнуть свое равнодушие и пренебрежение в выступлениям прогрессивно-демократического Ови открыто демонстрировали, что сколько бы здесь не раздавалось возражений против капитуляции перед американским империализмом и как бы правильны и разумны на были эти возражения. - все равно ничто не поколеблет их миение. И все же Тольятти взбудоражил болото» правительственного большинства. Уже с первых его слов оно насторожилось. Тольятти говорил о том, что демократический дагерь во главе Советским Союзом борется за мир, за прогресс и демократию. США во главе империалистического дагеря готовят новую войну. Итакию котят превратить плацари антисоветской войны. Растерянность и замещательство наступили среди депутатов большинства, когда Тольятти под бурные аплодисменты левых депута-TOB SARBEJ:

«Нам, коммунистам, чужды негкомысжие и беззаботность. Когда иы говории о войне, мы знаем, что говорим о серьезных вещах, и знаем, в чем состоит наш долг. Наш долг сегодня — призывать весь итальянский народ бороться за мир для Италии, для Европы и для всего мира. Такова наша цель сегодня. Но если завтра наша страна будет на деле увлечена на путь, ведущий к войне, нам также известно, в чем будет состоять наш долг. Ответок на империалистическую войну теперь **АВЛЯЕТСЯ** ВОССТАНИЕ, ВОССТАНИЕ В ЗАЩИТУ мира, независимости и будущего страны».

Тольятти — один из крупнейших деятелей нашей эпохи. Он прекрасный оратор, вамечательный публицист, умный стратег

Пальмиро Тольятти

Ленина-Сталина, в том, что он полон неиссякаемой веры в силы рабочего класса, в том, что он неразрывно связан со своей партией.

В феврале 1942 года, когда Гитлер и Муссолини еще кичились своими победами. Тольятти писал: «Фашистская Италия — вакануне банкротства». Тольятти доказывал, что, связав судьбу Италии с судьбой германского империализма, Муссолини обрек ее на катастрофу. Исторический путь Италии - это путь дружбы со славянскими странами. Тольятти глубоко анализирует итальянскую действительность. Кое-кому тогда казалось, что рабочий класс Италии окончательно разгромлен, залушен. Но Тольятти смело в открыто апеллирует к рабочему классу Италии.

«Как хлеб, как возлух и солице, — пишет он. - необходимо рабочему классу Италии, чтобы все передовые элементы на больших и малых предприятиях страны, в центрах сельскохозяйственного пролетариата вышли из состояния пассивности, отказались от позилии выжидания в немедленно, со всей энергией и всеми силами принялись за восстановление полпольной антифашистской организации,

фашистских верхов в Итален» он предвидит близкий конец Муссоливи. И снова он обращается к рабочим Италии, которых призывает выполнять родь «авангарда всей напин, всей страны в битве против позорной фашистской тирании».

В 1944 году Тольятти возвращается Италию. Рядом с ним становится когорта старых коммунистов — руководителей партизан, подпольшиков, бывших узников фашизма. С чего начинает Толиятти? Он приступает к собиранию сил партии, к строительству большой массовой партии рабочего класса. Партия — это основа основ. Время не ждет. Борьба Советской Армин за опончательный разгром немецкого фашизма развертывается с нарастающей силой. Тольятти организует массы для участия в войне против фашизма. Но ин на один час он не забывает важнейшей задачи: строительства партив.

Начинается поистине страдная пора. В стране козяйничают английские и американские войска, которые не дают рабочему классу и трудящимся Италии проволить в жизнь серьезные сопиально-экономические преобразования. Земля на юге остается у помещиков, предприятия фашистских владельнев.

Положение не изменяется и после окончания войны. В стране продолжают оставаться американские оккупалионные войска, которые всячески тормозят антифашистский, демократический под'ем масс. Но коммунистическая партия растет. В ее рядах уже свыше мизлиона человек. Эта пифра увеличивается, она достигает явух миллионов. Тольятти всячески старается способствовать антифацистскому пол'ему масс. Он работает над укреплением единства рядов рабочего класса. Единый фронт с социалистической партией, созданный еще до войны, становится более прочным. Тельятти входит в правительство, Американские империалисты, внутренняя реакция, Ватикан усиливают борьбу против коммунистической партии. По требованию американской реакции коммунистов устраняют из правительства. Вместе с коммувистами из правительства уходят и социалисты. Но к этому временя численность партии уже превышает два миллиона. Во Всеобщей итальянской конфедерации труда -- семь миллионов рабочих и служа-

Верный учению Ленина-Сталина. Тольятти борется за укрепление союза рабочего класса и крестьянства, за создание народного демократического фронта.

онолчились против втальянской демократии. Тольятти во главе партии и Народного демократического фронта вступает в бой с силами реакции. Ов неутомим, Многие сотия тысяч людей слушали в те дии метко разящие, полные огня, проявзанные революпионной страстью выступления Тольятти. Каждое его выступлене разит де Гаспери и министра внутрениих дел Шельба, клеймит их бесчестные методы подготовки выборов по «американскому образцу», выборов, которые были проведены для того, чтобы исказить волю навода.

Выборы кончились. Партия де Гаспери. поистине не брезгул вичем, добилась большинства. Но американская реакция весьма вяло славит победу. Да и победа ли это? После всех запугиваний, провокаций, шантажа, темных махинаций у избирательных уря, после всего этого за Народный демократический фронт было подано восемь миллионов голосов. Это самая активная часть народа. Это большинство рабочего класса, крестьянская беднота, передовая интеллигенция. Недаром Тольятти так мужественно и упорно работал над строительством партии.

Враги ненавидят Тольятти, они боятся его, как боялись его учителя — Антонио Грамши, с которым он вместе, начиная с 1919 года, воздвигал и укрепляв Коммунистическую партию Италии. Когда Грамини после установления фашистской диктатутех, кто направлял его руку. И в то же гранично предан делу социализма, делу ры выступал в втальянском парламенте, всесильный тогда Муссолини вытягивался вперед н. прикладывая руку к уху. старался возможно более явственно, разобрать, что говорил своим слабым голосом больной Грамши. И когда Грамши умирал в 1937 году в больнице при фашистской тюрьме, возле него денно

нощно дежурили тюремщики.

враги вынужлены признать огромные в разносторонные дарования Тольятти. Английские и американские журналисты называют его самой сильной головой современной Италии. «Однажды в в звездную ночь, - писал в американском журнале «Сатердей пенинг пост» его редактор Бесс 17 января 1948 года, я слушал выступление Тольятти пере; 30-тысячной толпов римлян, теснившихся на старинной площади города. Через рупоры громкоговорителей достигал каждого уголка огромной площади его голос, звучавший мягко, ясно, спокойно и мелодично. Тольятти безусловно является сейчас лучшим оратором в Италии... Логически сформулированные аргументы Тольятти часто приковывают внемание даже тех людей, для которых его слова неприемлемы. На этот раз слушатели встретили горячими вплодисментами его слова о том, что крупнейшая партия Италии **христианско-демократическая** — работает за миллионы американских долларов и В апреле 1943 года в статье «Кризис что «эмблемой этой католической партии является не христово распятие, а крест. который должен нести народ!»

> Аругой американский журналист в марте 1948 года в журнале «Лук» писал о Тольятти: «Многие считают его самым острым политическим умом в Италии, если не во всей Запалной Европе». Этот журвалист уверяет, что видел Тольятти совсем близко и что он человек «могучего телосложениях. Тольятти — человек нормального телосложения, но у страха, видемо, глаза велики.

> Кто повинен в злолейском покушении на Тольятти? Его травила вся международная реакция, начиная от Государственного департамента США в кончая правым сопиалистом-раскольником Сарагатом. Не так давно Государственный департамент США опубликовал для «всеобщего сведения» список руководителей компартий. Это был своего рода адресный указатель для всех контрреволюционных террористов, для всех разведов. В этих описках Государственный департамент США, разумеется, не преминул указать имя Пальмиро Тольятти. Всего за два дня до покушения на Тольятти газета Сарагата «Уманита» поместила передовую статью Карло Андреони, в которой призывала в расправе над Тольятти и к расправе «не метафорической». Полную ответственность за покушение на Тольятти несет правящая христванско-демократическая партия, главная американская партия Италии.

Рабочие и все остальные трудящиеся Италия любят своего вождя Пальмиро Тольятти. Уже через час после того, как стало извество о покушения на Тъльятти, стихийно прекратили работу пролетарии Рима, Милана, Генун, Флоренции, Болонья Неаполя и других городов Италии. Это было еще за несколько часов до того, как собралось руководство ВИКТ, вынесшее решение о всеобщей стачке протеста против покушения на Тольятти, против разгула реакции в стране. На этот раз реакпия не может даже прибегнуть к своему излюбленному клеветническому утверждению, будто каждая стачка инспирируется «Коминформом», как она обычно называет

Информационное бюро компартий. Рабочий класс Италив демонстрирует эти дни искрениюю дюбовь и преданность своему вождю, решимость бороться победы за нодлинную демократизацию Италии.

С большим волнением ждут трудящиеся Советской страны, трудящиеся всего мира очередной бюллетень о состоянив здоровья Еще свежо в паняти сражение, которое Тольятти. Они от всей души желают быдал Народный демократический Фронт строго возвращения в строй яюбимого томеждународной реакции на парламентских вариша и друга, вождя рабочего класса и продовольствия в гечение пяги месяцев. выборах в апреле этого года. Все силы трудящихся Италии, верного ученика две-в течение полугода. Их морили голои тактик. Его величие в том, что он без- между:ародной и внутревней реакции Ленина и Сталина — Пальмиро Тольяти. дом из политических соображений».

Демократы сделали «жест отчаяния»: ры. — писала «Нью-Йорк тайис». — то пансии проводилась и проводится на так кандидатом в президенты выдвинут Гарри

Несмотря на все потуги и обычные для американских буржуваных партий демагогические приемы и шумиху, заправилам с'езда так и не удалогь рассеять атмосферу уныния и глубокого пессимизма, в которой проходил с'езд. «Апатия», «подавленность», «полусумасшествие», «уныние», «пессимизм» -- вот слова, которыми пестрили отчеты американской печати посвященные работе с'езда.

По уверению некоторых американски журналистов, делегаты выглядели, как родственники на похоронах, а в помещенин партийного руководства парила траурная атмосфера. Чем об'яснять такое уны-

Последние месяцы карактеризовались отчаянными попытками партивных лидеров в стоящих за их спиной монополистов найти возможно более солидного и «беспреигрышного» кандидата в президенты.

Большие надежды в этом смысле возлаамериканской армии генерала Эйзенхаузра. Ставку на Эйзенхауэра вместе с партийными «боссами» ледали некоторые Финансовые магнаты, не пожалевшие средст развертывания широкой в его пользу. Однако плав выдвижения кандидатуры Эйзенхауэра не удался. Виламо, сам Эйзенхауэр, под давлением влиятельных кругов, поддерживающих Трумана, предпочел спокойное место президента Колумбийского университета весьма беспокойному участию в борьбе за место Белом доме, да еще во главе такой неорганизованной, разобщенной, а главное, изрядно растратившей свой политический капитая партии, как современная демократическая партия США.

Верховного суда Дугласа, который мог бы сыграть роль «либерала» с целью отвлечь голоса рабочих и других прогрессивны нэбирателей от «третьей партии» и ее кандидата Уоллеса,-по сути дела лишил политиканов из демократической партия возможности выбора; таким образом, выдвижение кандидатуры Трумана было фактически предопределено. Плакаты с взображением Эйзенкауэра пришлось снять. Но викто при этом не позаботияся раскленть плакаты с портретами Трумэна или заняться раздачей значков с его изображением, как это всегда бывает в такие дня

Комментируя настроение делегатов с'езда, журналисты братья Олсон писали день его открытия: «У угрюмых и подавденных делегатов с'езда имеется только лишь одно очевидное общее чувство недовольство президентом... Труман просто оказался слишком маленьким человеком, чтобы сплотить внутри демократической партви элементы, придерживающиеся различных взглядов».

Именно эти настроения были выражены в шутлявой форме двумя делегатами, сочинившими такую песенку:

На ферму Гарри мы пошлем, В его родной удел, Пока он нам не натворял Еще похуже дел.

Подобные нелестные Lapaktepucture вынешнего кандидата демократической партин появлялись во время с'езда не только на страницах таких газет, как «Нью-Йорк гералья трибюн», считающейся рупором руководящих кругов республиканской партии, но и в таких газетах как «Нью-Йорк таймс», тесно связанной с партийным аппаратом демократической партин. «Если Трумэн в настоящее время и добьется выдвижения своей кандидату-

это произониет потому, что никто сму не противостоит, а вовсе не потому, что он представляет выбор большинства делегатов с'езда».

Что касается самого Трумана, то он всячески давал понять, что непрочь остаться еще на четыре года в Белом доме даже повести за это борьбу, чтобы не считаться случайным гостем в резиденции президента США. Само собой понятно, что в этом стремлении Трумэн опирался ва весьма влиятельные финансовые и промышленные круги, с которыми он сумел установить достаточно тесную связь 33 время пребывания в Белом доме.

Для осуществления поставленной цели Труман недавно предприняя довольно шумное турне по стране в специальном поезде. Хотя президент в утверждал, что его поездка вовсе не имеет политвческого гались на бывшего начальника штаба характера и представляет собой скорее нечто вроде маленького «пикника», все же он при каждом удобном случае произносил политические речи, в которых весьма резко нападал на своих противников, демагогически критиковал конгресс и не скупился на всякого рода типично предвыборные

На какие только уловки не пускался претендент на президентский престол, чтобы привлечь в себе внимание избирателей! Сопровождавшие его корреспонденты, захлебываясь от удовольствия, описывали даже, как в штато Айдахо уже немододой президент решился совершить захватывающее дух путешествие по воздуху, но не на самолете или дирижабле, в... в кресле вагончика воздушно-канатной доро-Отказ Эйзенхауэра, а затем и члена ги. «В прошлом кандидаты в президенты надевали головные уборы инленцев, целовали младенцев и посещали собрания «братских организаций» довольно темного происхождения, - писал по этому поводу корреспондент «Чикаго сан энд Тайм». -но такого случая еще не бывало».

Национальный с'ези демократической партии пројемонстрировал перед всем миром глубокий кризис, переживаемый в накоторых Франкани Рузвельт четыре раза подряд успешно вел к побеле на выборах, стали катастрофически быстро терять свое влияние в связи с тем, что Труман и его окружение окончательно капитулировали перед магнатами Уоли-стрита. Наиболее прогрессивные элементы, оставшиеся верными рузвельтовской программе, решительно отмежевались от политики Трумэна и открыто примкнули в Генри Уоллесу и в возглавляемой им антимонополистической «третьей партии».

Все, что осталось от прежней демократической партии. - это разобщенные, разнородные, враждующие между собой группы, которых Труман, по общему мнению, об'единить не в состоянии,

С тяжелым грузом приходит к выборам демократическая партия. Несмотря на все попытки ее представителей оправдать свою собственную полнтику в глазах шинроких масс избирателей и всячески опосочить политику республиканиев, в США с кажлым лием становится все меньше людей, которые не вилят, что обе партии руководствуются в своей практической деятельности одними и теми же интересамя - интересами монополистического капитала. Тщетно пытались Труман и его сподручные использовать с'ези для того, все труднее, особенно в условиях роста и чтобы убедить избирателей, будто во всех укрепления новой народной, демократичетрудностях в провалах повинен вто угодно, ской, антиныперналистической козлиции в во не демократы. Кому в США не извест- США, смедо бросающей вызов дагерю рено, что программа империалистической экс- акции и поджигателей войны.

называемой двухнартийной основе, что доктрина агрессивной внешней политики была заслуженно названа «доктриной Трумэна», что план закабаления Европы не случайно окрещен именем нынешнего государственного секретаря Соединенных Штатов, что «атомная двиломатия» разработана теми самыми главарями демократической и республиканской партий. которые рядятся теперь в тогу миротворцев, стремясь обмануть избирателей.

Напрасно пропагандистские агенты из демократической нартии думают, что предвыборной шумихой и демагогическими разговорами о необходимости отмены кабального закона Тафта - Хартли можно заставить американский народ забыть о том, кто же в действительности подавлял забастовки железнодорожников и гориявов, вто не только не препятствовая введению пресловутого закона Тафта --- Хартин, но и усердно проводил его в жизнь.

Широкие массы избирателей не могут забыть и с целой серии законодательных мероприятий, превращающих США в полицейское государство, точно так же, как они не могут забыть о личном приказе президента, которым введены драконовские меры, связанные с проверкой **«лойяльн**ости» меллионов государственных служащих.

Столь же демагогическими выглядят предвыборные рассуждения президента о так называемых «гражданских правах», если сопоставить эти рассуждения с конкретными делами — с фактическим саботажем нынешним правительством и республиванским конгрессом отмены расовой дискриминации, с стказом органов юстиции принять какие-либо действенные меры против линчевания негров.

Чувствуя свою слабость, сознавая свою непопулярность, главари демократической партии решаются на «жест отчаяния», Они делают ставку на Трумена, надеясь, что путем использования контроля над партейным аппаратом, и, что еще важнее, путем использования сохраняющейся пока в руках Трумана президентской исполнительной власти ему удастся на протяжении почти четырех месяцев, оставшихся стоящее время этой партией. Демократы, до дня выборов, совершить ряд демагогических маневров и тем самым повысить набирательные шансы демократов. В этом свете и следует рассматривать вовый маневр президента, решившего в пожарном поряже созвать специальную сессию конгресса для рассмотрения ряда законопросктов, связанных с немагогическими предвыборными обещаниями обенк партий.

> Можно, однако, заранее сказать, что вся эта затея не даст ее инициаторам ничего. поскольку не одна из двух партий, стоящих на страже интересов крупных монополий, не способна и по-настоящему не стремится провести какие-либо серьезные демократические реформы в интересах вмериканского народа.

Новый маневр Трумана, являющийся типичным дешевым и притом запоздалым предвыборным трюком, как и вся его программа «гражданских свобод», рассчитаны ва то, чтобы поставить в затруднительное положение своих республиканских сопервиков и в то же время попытаться отвлечь голоса от крепнущей коаляции прогрессивных свл. сплачивающихся вокруг программы мира и демократии.

Но обманывать широкие массы американских избирателей дешевыми демагогическими приемами и посудами становится

Из последней почты

С НЕКОТОРЫМ

ОПОЗДАНИЕМ...

номере журнала «Вопросы философии»

В вышедшем на-днях первом (третьем)

«В июне текущего года. — говорится

в ваметке «От редакции». - вся совет-

Белинскому, редакция предполагает дать

несколько залержался, поэтому столетие

со двя смерти Белинского будет отмечено

в нашем журнале с некоторым опозда-

Фашист во главе сенатской комиссии

рора США Рогте на заседании сенатской для допроса, но сму дважны в этом откомиссин по изучению законопроекта Мунд- казали. Оченидно, сенатская комиссия сота, предусматривающего запрещение комму- лидаризируется с заявлением Ранкина о пистической партии в США, заявил, что шистски настроенные члены конгресса: Лайс, Рэнкин, Вуд и, наконец, теперь Томас. Пеудивительно, что ва протяжения всех одиннациати лет «работы» комиссии она занималась только преследованием прогрессивных организаций и граждан, во упорно не обращала внимания на фашистов, хотя ей неоднократно на них Указывали.

Рогге доказал, что председатель комиссии Томас в прошлом -- член фашистской террористической организации клукс-клан. Рогге дважды требовал, что-

Бывший помощник генерального проку- обы Томас был вызван на этом основании том, что «Ку-клукс-клан - стопроцент-«Комиссию по расследованию антиамери- но-американская организация», котя она канской деятельности» с первого иня ее су- и значится на одном из первых мест в помещен небезынтересный материал иншествования возглавляют только профа- синске «подрывных организаций», опуб- формационного характера: ликованном не так давно генеральным прокурором США.

> Вся «свободная» американская печать, ская страна и всё прогрессивное человеконечно, обощла заявление Porre полным чество отмечали столетие со дня смерти молчанием, несмотря на то, что ею было великого русского революционного демоуделено немало места работе сенатской крата и мыслителя Виссариона Григорькомиссии в тот самый день, когда там евича Белинского. Статьи, посвященные выступал Рогге.

стоящей в № 2 (4) журнала за 1948 год. В силу Фашист-ку-клукс-клановец. На основе неопровержимых документов во главе комиссии по расследованию ряда обстоятельств выход второго номера «антнамериканской деятельности», --- можно ли представить себе более яркий образчик всей «демократии доллара» в пелои! Т. ГИЛЯРЕВСКАЯ

Что же узнает читатель, прочтя этог плод коллективных усилий узажаемой редакинонной воллегин?

> Во-первых, читатель узнает, что редакция журнала «Вопросы философия» оказалась позади прогрессивного человечества, что совершенно не к липу журналу, призванному быть в первых рядах нменно прогрессивного человечества.

> Во-вторых, четатель так и не знает, будет ли в следующем номере журнала материал о В. Г. Белинском, так как релакиновная коллегия такой материал только «предполагает» напечатать. А читателю известно, что «предположенное не всегда · сбывается» (В. Даль, Толковый словарь живого великорусского языка, том 3, стр. 1012).

> Кажется противоестественным, когда солидные люди, допустив в работе серьозный промах, делают вид, как будто бы ничего не случилось.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, м. митин, н. погодин, А. твардовский.

Греческие монархо-фашисты, взбешенные |

пытка голодом

против демократической армии, пытаются взять измором население деревень или городов, подозреваемое в сочувствии генералу Маркосу, Фашисты блокируют мирное население этих городов и деревень и пытаются уничтожить греческих патриотов костлявой рукой голода.

Американский радвокомментатор Роберт Сентджон опубликовал в ежемесячном журнале «Мэгезин-48» статью, в которой рассказывает о трагическом положения сорока шести деревень в районе Янины с общим населением примерно в 40 тысяч человек. «Более половины этих деревень, -сообщает Сентджон. - было полностью лишено всякого продовольственного снабжения. Девятнадцать из них не получали

В Афинах Сентджон видел весьма непровалом всех своих военных «походов» обычную карту Греции. Она была испещрена красными точками, в каждая такая точка обозначала город или деревию, население которой монархо-фашистские власти намеренно обрекаля на голодную смерть.

> В округе Элассон было блокировано 45 деревень из 51, в Гревене - 93 деревни из 105. Роберт Сентджон посетил одну такую деревню Асвестарно, которая находилась в кольце голодной блокады 10 меся-

Населению блокированных деревень запретили кроме того производить рубку ле-

са и лишили его, таким образом, не только продовольствия, но основного источника

Адрес редакции и издательства: ул. 25 Октября, 19 (для телеграми - Москва, Литгазета), Телефоны: секретарият - К 5- 10-40, отделы: литературы в искусства - К 4-76-02, внутренией жизив - К 3-37-34, «Литературная газета» выходит два раза международной жизни - К 4-64-61, науки и техники - К 4-60-02, информации и отдел писем - К 3-19-30, издательство - К 4-28-63, в веделю: во средам в субботам,